

ЯКІ
ПРЭЗІДЭНТ НАМ
ПАТРЭБНЫ

Экалагіст-палітолаг
сімпатызуе Шушкевічу

БЕСКАНТРОЛЬНЫЯ
МАГІЛЬНІКІ

Сведчанні
кампетэнтнага
відавочцы

ЭЦЮДЫ
АПТЫМІЗМУ

Каляндар пастоў
Энергія
"жывых" сокаў

ЦІШЭЙ!
ПТУШКІ
НА ГНЁЗДАХ

Фотарэпартаж
з Бярэзінскага
чэруша

Выжываць!

НАБАТ

№3 (109)

Май
1994

БЕЛАРУСКАЯ САЦЫЯЛЬНА-ЭКАЛАГІЧНАЯ ГАЗЕТА

Намаганьнямі зменшанага да мінімуму рэдакцыйнага калектыву, а найперш дзякуючы энтузіязму ды няўрымсліваці шырокага аўтарскага кола, газета зноў прыходзіць да чытача. Запатрабаванасць экалагічнай інфармацыі ў грамадстве няўхільна ўзрастае, і мы, журналісты, разумеем адказнасць за любы дапушчаны прабел у экалагічнай галоснасці. Папярэдні абноўлены нумар "Набата" знайшоў водзук у аўдыторыі, пра што пасведчылі ў ходзе рэдакцыйнага бліц-даследавання нашы надзежныя сябры — гаспадыні газетных кіёскаў "Белдруку" сталіцы. Вымушаны пераход на штомесячны выпуск сустрэты з разуменнем. Сваёй чаргой, Беларускі сацыяльна-экалагічны саюз "Чарнобыль", сябры газеты шукаюць магчымасць павялічыць колькасць нумароў за кошт дадатковых крыніц фінансавання. Спадзяемся, такая магчымасць знойдзецца ў бліжэйшы час.

А пакуль... Пакуль вішнем сваіх чытачоў, дарадцаў, усіх прадстаўнікоў зялёнага руху з Сусветным днём абароны навакольнага асяроддзя! Няхай гэты дзень стане святам, ад якога пасвятлее ў нашым агульным доме — на нашай квітнеючай і такой знявечанай зямлі.

• "ХАЛОДНЫ ЯДЗЕРНЫ СІНТЭЗ І НОВЫЯ КРЫНІЦЫ ЭНЕРГІІ" •

пад такой назвай 24—26 мая ў Мінску пройдзе міжнародны сімпозіум, ініцыяваны Беларускім сацыяльна-экалагічным саюзам "Чарнобыль". Міжнародным цэнтрам халоднага ядзернага сінтэзу і Белдзяржуніверсітэтам. У апошні дзень сімпозіума ягоныя ўдзельнікі паглядзяць балет "Стварэнне свету".

ПІСЬМО В НОМЕР

КАК СДЕЛАТЬ КОНТРОЛЬ ТОТАЛЬНЫМ?

В газете "Набат" (N22, 1993 г.) напечатано интервью с профессором В.Б.Нестеренко, в котором он выступает за создание тотальной системы контроля продуктов питания на предмет определения степени загрязнения их радионуклидами. Что же, профессор Нестеренко прав. Но как выполнить эту задачу? Достаточно ли у нас технических средств и возможностей?

На первый взгляд, все у нас хорошо по этой проблеме. В настоящее время в республике налажен массовый выпуск различного рода радиометров и дозиметров.

К сожалению, такие радиометры, как "Ратон-901", РКС-104Б, "Сосна", ДБГБ-01 и другие, работают на элементах электропитания "Корунд" с потенциальным запасом энергии на 48 часов. Ресурс ограничен, к тому же очень сложно достать батарейку, а в дополнение ко всему срок их годности нередко исчерпан.

Мне стало известно, что белорусские ученые при поддержке российских коллег пытались решить эту проблему. В Житковичах уже давно смонтировано оборудование для выпуска батареек более высокого качества — "БЕЛПРОС". Получена опытная партия. Товар отвечает мировому образцу.

Но Госкомпром не захотел выделить средства на наладку и приобретение в России расходных материалов, лития, фторуглерода, например. Потому оборудование простаивает. А ведь эти белорусские батарейки могли бы стать предметом импорта и приносить немалую прибыль. В конце концов, они нужны нам для радиометров, дозиметров и других бытовых приборов, в том числе пультов управления телевизоров.

Так готовы ли мы по своему техническому обеспечению к тотальному контролю продуктов питания?

Осмелюсь утверждать: нет!

Валентин ЛЯШЕВИЧ,
инженер,
г. Минск

Los Angeles Times No Peace for Ch

There is no sickness,
more death and the
constant threat that
another Soviet-era
reactor will blow

By LUDMILLA THORNE

Commentary

на 8-й стр.

Людмила Торн — известная в общественной и политической жизни нашей земли личность: сотрудница Дома Свободы (Freedom House) в Нью-Йорке, журналистка, правозащитница, обаятельная и бесстрашная женщина, вызвавшая в свое время советских военнопленных из Афганистана.

В последние два-три года по рекомендации Натальи и Александра Солженицыных Людмила занялась глобальной чернобыльской катастрофой и стала готовить к изданию на английском языке сборник статей и других материалов, опубликованных в газете "Набат". 29 апреля 1994 года она выступила со статьей, посвященной Чернобылю в Los Angeles Times, одной из крупнейших газет США. Похоже, что в лице Людмилы Торн мы, белорусы, приобретаем проникновенного и сердечного друга.

ШЧАСЛІВАГА ЛЕТА ВАМ, ДЗЕЦІ ЧАРНОБЫЛЬСКОЙ БЕЛАРУСІ!

Каб вымавіць гэтыя пажаданне, мусіш спытацца мізволі пракатчыцы пакуццё гарычы і віны — за тое, што беларускія хлопчыкі і дзяўчынкі, кажучы жывай дарослых, застаюцца паддаследнымі жывымі істотамі ў зоне экалагічнага бедства, якой з'яўляецца іх родная Беларусь. Пра гэта, на жаль, сведчаць шматлікія матэрыялы выпуску.

Неруш-прэс.

"Чарнобыль у маім лёсе".

Стар. 6-7

Наступны нумар "Набата" мае з'явіцца ў свет у сярэдзіне чэрвеня

• Чытачу будзе прапанавана сацыялагічная анкета з колам пытанняў, якія датычаць праблемы выжывання пад час экалагічнага бедства.

• Больш як год пры Нацыянальным цэнтры стратэгічных ініцыятыў "Усход—Заход" працуе экалагічны семінар. На яго пасаджэнні збіраюцца вучоныя, палітолагі, журналісты, абмяркоўваюць

надзённыя праблемы. Публікацыя "Набата" будзе прысвечана матэрыялам семінарскай "круглых сталаў", дзе адлюстраваны розныя пункты гледжання.

• Прадоўжым публікацыю школьных сацыяльна-экалагічных конкурсаў "Чарнобыль у маім лёсе".

• Ужыванне агароднінных раслін найбольш эфектыўнае тады, калі пры гэтым улічваецца ваша карта здароўя. Публікацыя рэцэптаў-характарыстык раслін, а таксама супрацьпаказанняў да іх дасць магчымасць аздаравіць арганізм ужо гэтым летам. Будзе змешчана і адпаведная табліца, якая зацікавіць нават самых дасведчаных.

АНОНС

П аважання суайчыннікі, дзеячы палітычнага гарту і экалагічнай свядомасці!

Прыроднае асяроддзе, у якім мы нарадзіліся і жывём, настолькі змянілася ў выніку тэхнагеннага ўздзеяння на яго, што пагражае нам адчужанасцю і безліччу хвароб, фізічнай і духоўнай дэградацыі насельніцтва.

Крытычная сітуацыя склалася ў выніку непамернага развіцця гігантаў хімічнай прамысловасці, машынабудавання, ваенных баз, жывёлагадоўчых комплексаў з аднаго боку, а з другога — фарсіравання хімізацыі і меліяравання зямель. У многіх населеных пунктах не стала вады, пачалося высыханне лясоў.

Тэхнагенная нагрузка на прыроду дасягала мяжы, калі і выбухнуў з палескіх нетраў Чарнобыль.

Паводле назіранняў і разлікаў вучоных, злавеснымі хмарамі, нацыненымі ізатопамі ёда-131, была пакрыта ў розныя дні пасля аварыі амаль уся тэрыторыя рэспублікі. На зямлю Беларусі легла велізарная колькасць радыёактыўных выкідаў. З актыўнага землекарыстання, па афіцыйных звестках, выведзена звыш 20 працэнтаў зямель, аднак многія палеткі і па сённяшні дзень апрацоўваюцца. Забруджаная сялянская прадукцыя пастаянна дамешвалася і дамешваецца да чыстай і ідзе ў шырокі ўжытак. Распаўсюджанне радыёнуклідаў па ўсёй рэспубліцы — звычайная з'ява, як і ўнутранае апраменьванне дзяцей і дарослых. Пры сумесным уздзеянні шкодных хімічных і радыёактыўных элементаў іх сумарная аграэсіўнасць у некалькі разоў павялічваецца. Статыстыка сведчыць пра нарастанне ўсіх відаў хвароб і асабліва рака шыятападобнай залозы ў дзяцей. Зніжаецца імунітэт, падае нараджальнасць, пад пагрозай генетычны код і жыццяздольнасць нацыі.

У ліпені 1990 года Вярхоўны Савет рэспублікі абвясціў Беларусь зонай экалагічнага бедства. Але ж гэтаму адказнаму дзяржаўнаму і грамадзянскаму акту ні ў якой меры не адпавядае дзейнасць урада і камітэта Дзяржкамчарнобыль, асноўным клопатам якіх стала не выбаўленне народа з бяды, а скарачэнне выдаткаў на патрэбы чарнобыльцаў. Не выпадкова на 1994 год Мінфінам выдзелена з улікам інфляцыі ўсяго чвэртка ад сумы, што прадугледжана законам на дзяржаўную чарнобыльскую праграму для аздараўленчых і іншых прафілактычных мер. І гэтыя грошы, як у насмешку, бяруцца з кішэнні тых, хто пацярпеў, — падаткаплательшчыкаў. Стане так, што неўзабаве даведзецца закрываць санаторыі.

Калі не ўлічваць акцыі з перасяленнем насельніцтва найбольш пацярпелых раёнаў, Дзяржкамчарнобыль не распрацаваў, не прыняў і не прыступіў да ўкаранення ніводнага іншага значнага праекта або праграмы, скіраванай на змякчэнне экалагічнай сітуацыі ў рэспубліцы. Мала таго, ягонае кіраўніцтва праігнаравала праграму аздараўлення і паляпшэння структуры глебы ў забруджанай зоне, прапанаваную БелСаЭС "Чарнобыль" два гады назад на аснове сапрапеляў і прадуктаў, вытворных ад іх.

Прыкра, вядома, але за гады пасля Чарнобыля ва ўмовах, калі ў большасці насельніцтва зоны бедства зніжаўся імунітэт і востра не хапала і не хапае вітамінаў, іншых аздараўленчых сродкаў, нікім, нідзе, нічога не зроблена, каб павялічыць вытворчасць і, галоўнае, захаванне ў рэспубліцы сваёй садавіны і гародніны.

Пасля гэтага ўжо не варта здзіўляцца, таму што адказныя асобы таго ж Дзяржкамчарнобыля не прыхільна паставіліся і да праектаў сезоннага зніжэння прамісловай нагрузкі на арганізм — "Жывыя сокі" і "Бялковае харчаванне", — прапанаваных урачом-энтэзістам В.М.Шумілавым, якога падтрымалі вучоныя.

Непараліўкі, як бачыце, ва ўзаемаразуменні на мяжы грамадскай ініцыятывы з афіцыйным Чарнобылем. А бяды ўсё больш наспявае, і мы цяпер не можам лічыць, што беларусы пазбеглі знішчальных катаклізмаў апошніх гадоў, бо з таго самага моманту, як зямля Беларусі і ўсё жывое і існае на ёй прынялі на сябе атамны выбух, адбываецца шырокае і масіраванае наступленне радыёактыўных полчышчаў на грамадства, народ, жывую прыроду.

Глобальная чарнобыльская катастрофа — не пусты гук, і ператварэнне Рэспублікі Беларусь у зону экалагічнага бедства — не фразёрства блазнаватых люд-

5 чэрвеня

Сусветны

дзень абароны

навакольнага асяроддзя

Палітыка і выжыванне пад час экалагічнага бедства

ЗВАРОТ

Беларускага
сацыяльна-экалагічнага
саюза "Чарнобыль" да
палітычных партый і рухаў,
грамадскіх дабрачынных
арганізацый і фондаў
Рэспублікі Беларусь

зёй. Гэтым аб'ектыўным актам Вярхоўны Савет прызнаў шырыню і маштабнасць праблемы. Неабходна адраджэнне здароўя, фізічнага і духоўнага, абагачэнне культурнага патэнцыялу грамадства. Паводле падлікаў вучоных, каб больш-менш паспяхова залагодзіць справы з Чарнобылем, Беларусі спатрэбіцца сродкі ў аб'ёме 16 дзяржаўных бюджэтаў. А дзе іх узяць? І тут, мусіць, ад нашых палітыкаў і дзяржаўных мужоў на атамным папалішчы патрабуюцца не застарэлыя лабісцкія гульні з АЭС, а дзеянні іншага кшталту.

Ніхто з сучасных кіраўнікоў рэспублікі, між іншым, ні словам не абмовіўся пра неабходнасць развіцця ў Беларусі альтэрнатыўных відаў энергетыкі і ўкаранення энергазберагальных тэхналогій, што ў свеце дае найвялікшы энергетычны і экалагічны эфект. Затое ўрадам рыхтуецца пастанова аб праекта-

ванні і будаўніцтве ў Беларусі ў бліжэйшыя часы атамных электрастанцый.

Ці варта даводзіць, што тут урад стаіць на шляху кволага, экстенсіўнага, экалагічна неапраўданага і згубнага развіцця эканомікі і энергетыкі, на шляху новага забруджвання навакольнага асяроддзя, што не дасць народу нічога, акрамя новых пакут.

Беларускі сацыяльна-экалагічны саюз "Чарнобыль" неаднойчы заяўляў пра сваё іншае бачанне шляхоў і метадаў вырашэння наспелых пытанняў. Цяпер мы звяртаемся да ўсіх палітычных партый і рухаў, да грамадскіх дабрачынных арганізацый і фондаў, прафсаюзаў Рэспублікі Беларусь з прапановай утварыць аргкамітэт, сабраць і правесці ў чэрвені гэтага года ў Мінску Рэспубліканскую экалагічную канферэнцыю з прыкладнай назвай: "Палітыка і выжыванне пад час экалагічнага бедства".

Лічым мэтазгодным таксама запрасіць на гэту канферэнцыю ўсіх прэтэндэнтаў на пасаду прэзідэнта Рэспублікі Беларусь падчас прадвыбарчай кампаніі.

Зыходзячы з абмяляванай вышэй сітуацыі, БелСаЭС "Чарнобыль" лічыць за неабходнае:

1. Самым катэгарычным чынам выказацца супраць згортвання дзяржаўнай чарнобыльскай праграмы ліквідацыі наступстваў аварыі на ЧАЭС і за ўзнаўленне яе аздараўленчых аспектаў.

2. Асудзіць ідэю будаўніцтва АЭС на Беларусі, пакуль не будуць вырашаны праблемы іх бяспекі і захоўвання радыёактыўных адходаў.

3. Прыступіць да экалагізацыі нацыянальных узброеных сіл і ператварэння іх у Экалагічныя войскі Рэспублікі Беларусь згодна з рэзалюцыяй 2-га з'езда Беларускага сацыяльна-экалагічнага саюза "Чарнобыль".

4. З улікам палітычнай сітуацыі і экалагічнага бедства вывучыць на грунтоўнай аснове пытанне аб далейшым вызваленні тэрыторый Беларусі ад ядзерных і ўсіх іншых відаў войскаў, скарачэнні да мінімуму нацыянальнай арміі і адмаўленні ад яе.

5. Патрабаваць ад кампетэнтных і распрадачых дзяржаўных структур, урада ў цэлым спыніць пастаўкі ў Рэспубліку Беларусь экалагічна забруджаных і няякасных прадуктаў харчавання і іншых тавараў.

6. Звярнуць увагу на важнасць укаранення ў школы і дашкольныя дзіцячыя ўстановы праграмы бесперапыннага навування і выхавання "Эканаліс, культура, здароўе".

Спадзяемся, што ўдзельнікі экалагічнай канферэнцыі абмяркуюць і іншыя найважнейшыя пытанні, якія будуць ім рупіць, і што гэты сход унесе сваю канструктыўную лепту ў грамадскае жыццё на Беларусі.

У добры час!

Ад імя БелСаЭС "Чарнобыль":

Васіль ЯКАВЕНКА, прэзідэнт, пісьменнік;
Геральд МАНЬШЫН, віцэ-прэзідэнт,
член-карэспандэнт АН Беларусі, доктар
тэхнічных навук; Юрый ВАРОНЕЖЦАЎ,
віцэ-прэзідэнт, кандыдат тэхнічных навук;
Валянціна ВАРАБ'ЕВА, віцэ-прэзідэнт,
старшыня Магілёўскага гарадскога
камітэта Зялёнага руху; Павел БОЙКА,
член праўлення, старшыня Віцебскага
абласнога саюза "Чарнобыль"; Віктар
ШАЦЬЕЎ, член праўлення,
член-карэспандэнт АН Беларусі, доктар
сельскагаспадарчых навук; Іван
НІКІТЧАНКА, эксперт, доктар
сельскагаспадарчых навук,
член-карэспандэнт АН Беларусі; Міхail
МАЛЬКО, эксперт, кандыдат
фізіка-матэматычных навук; Уладзімір
САЦЭВІЧ, член праўлення, старшыня
кобрынскай грамадскай арганізацыі
"Аздараўленне".

Мінск,
15 мая 1994г.

Ученый, политик,
патриот...
Кто он?

Никто из нынешней руководящей
команды не имеет морального
права претендовать на роль
главы государства

Нельзя ставить
на авантюриста!

Грядущие президентские выборы потребуют в скором времени от нас, граждан Беларуси, ответственного решения. Возможно, самого важного в современной истории нашего государства. Решение, которое повлияет на само существование Республики Беларусь. К счастью, мы, похоже, начинаем просыпаться после летаргического сна, в который погрузились после тяжелых ударов, нанесенных экономическим и социально-политическим кризисом. Срок, отведенный для того, чтобы перед решающим выбором человек сумел осмотреться и обдумать, кто смог бы стать во главе государства, крайне мал. Поэтому нужно уже сегодня попытаться сформировать для себя требования, которые мы смогли бы предъявить такому человеку.

Разумеется, президент должен обладать незаурядным интеллектом, умением использовать этот интеллект для обработки колоссального количества информации, поступающей в президентский кабинет, и принятия на основе глубокого анализа единственно правильного решения. В идеале — это интеллект крупного ученого.

Глава государства обязан предложить его гражданам четкие и понятные идеи, реализация которых позволит найти быстрый выход из кризиса и обеспечить предпосылки экономического роста без тщетных упований на то, что кто-то за нас проделает эту сложную работу.

Претендент на президентскую должность ни в коем случае не должен быть митинговым оратором, делающим себе имидж дешевыми невыполнимыми обещаниями, имитацией борьбы с мафией и коррупцией, проповедованием уравнилельных идей. Недолгая история "новых независимых государств" успела продемонстрировать, что из популистских лидеров, пусть очень ярких, не получаются хорошие президенты.

Будущий президент не может не уважать в одинаковой степени всех граждан государства, главой которого собирается стать вне зависимости от их национальности, языка и политических убеждений. Даже малейшее проявление обратного приводит к очень печальным последствиям.

Невозможно представить, чтобы во главе государства встал человек, представляющий партию, отбросившую народы России в 1917 году на несколько десятилетий назад, толкнув их на тупиковый путь раз-

После летаргического сна, или

КАКОЙ нам нужен президент?

довать на столь высокий и ответственный пост просто несерьезно и авантюристично.

Во многом президента делает его окружение. Наличие работоспособной команды, состоящей из интеллектуалов и практиков, молодых политиков и уважаемых в республике ветеранов, если она обладает четкой программой экономических реформ, — залог успеха реализации идей ее лидера.

Конечно, президент должен обладать такими личными качествами, как порядочность и мужество, для того, чтобы доказать эту порядочность, несмотря на масштабные атаки не слишком грамотных, но зато очень крикливых "борцов" с коррупцией и мафией. Особенно, если их используют власть имущие оппоненты.

Из нескольких претендентов, фамилии которых имеют реальную возможность быть внесенными 23 июня в бюллетень для голосования, больше других обладает перечисленными качествами, необходимыми президенту, Станислав Станиславович Шушкевич — ученый, политик, патриот нашего государства, порядочный и не лишенный мужества человек. Он сможет получить поддержку экологических общественных организаций, но, пожалуй, в том случае, если более четко и определенно заявит о своей позиции в отношении строительства атомных электростанций в Республике Беларусь и эта позиция устроит экологов. Они также ожидают от будущего президента серьезно проработанного экологического раздела в предвыборной программе. Впрочем, это касается и других кандидатов в президенты.

Юрий ВОРОНЕЖЦЕВ,
вице-президент
БелСоЭС "Чернобыль"

г. Гомель

вития. Партии, уничтожившей миллионы людей и культуру многих народов. Партии, на совести которой — Гулаг и Венгрия 1956-го, Катынь и Чехословакия 1968-го, Куропаты и Афганистан. Для нас, граждан Беларуси, тем более недопустима даже мысль о возможности проголосовать за выдвиженца этой одиозной организации. Ведь каждый из нас, наши дети, даже еще не родившиеся, несут на себе печать страшнейшего преступления партийной системы — чернобыльской катастрофы, которая замалчивалась и которая продолжается вот уже восемь лет.

Любой член нынешней руководящей команды также не имеет морального права претендовать на роль главы государства. Ведь именно "стараниями" властей за рекордно короткий срок наша республика из самого благополучного государства в СНГ превратилась в территориальное образование с нищим населением и отсутствием действующих законов. Сознатель-

ное торможение начала реформ, некомпетентность, коррумпированность руководства республики поставило ее на грань, за которой — потеря суверенитета и прекращение существования Беларуси как таковой. Странно было бы голосовать за кандидата в президенты государства, которое прекращает свое существование в результате его же действий.

Качеством, необходимым для президента, является его высокий авторитет как среди своих граждан, так и за рубежом. Этот авторитет должен основываться на взвешенной, предсказуемой политике, лишенной всяких крайностей. Способность к разумным компромиссам в нынешней сложной политической ситуации дополняет эти требования.

Серьезный политический опыт на государственном уровне, отсутствие которого, возможно, простительно политику более низкого ранга, — условие, без выполнения которого претен-

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

НЕ-ДРУГОМУ ЧЕРНОБЫЛЮ!

Вместо свалок, дыма и копоты мы хотим иметь цветущие сады и открытые бассейны, заявили участники фестиваля "У абарону правоў дзіцяці"

В 1993 году принят закон в защиту прав ребенка. Казалось бы, дан широкий простор для решения детских проблем. Но сдвиги настолько малозаметны, что с сомнением качаешь головой: а нужен ли был этот самый закон вообще? Ведь если что и меняется, то исключительно усилиями энтузиастов, а это мизер.

Комплекс внешкольной работы "Золак" Заводского района Минска с 26 по 28 апреля проводил фестиваль "У абарону правоў дзіцяці". Перед участниками стояла конкретная цель — обратить внимание общественности и нынешнего правительства (которое "лихорадит" совершенно по иным вопросам — большей частью "взрослой" важности) на положение юного поколения и всем вместе активизировать силы на выполнение положений закона.

Первый день фестиваля проходил под девизом "Дети и здоровье" и открылся митингом "Эхо Чернобыля" в микрорайоне Шабаны. Как известно, в этом жилом массиве проживает более пяти тысяч переселенцев из зоны аварии на ЧАЭС. Поэтому акция была рассчитана на широкую поддержку. Впечатление будет неполным, если не привести отдельные выдержки из обращения педагогов и кружковцев "Золак", а также местных жителей к Верховному Совету и правительству республики:

"...Мы требуем открыть при поликлинике N36 филиал диспансера НИИ радиационной медицины и начать строительство семейного пансионата в Минском районе по оздо-

ровлению населения... Мы против строительства новой свалки. Вместо дыма и копоты мы хотим иметь цветущий сад, открытые бассейны, дышать чистым воздухом..."

Программу первого дня фестиваля продолжил конкурс рисунка на асфальте "Я памятаю кут свой мілы", а завершила — посадка Аллеи памяти: пятьдесят саженцев ольхи посадили свои корни на белорусской земле. На каждом деревце закреплена табличка с указанием района чернобыльской зоны (Ветковский, Краснопольский, Брагинский, Хойникский, Наровлянский и т. д.)... 27 апреля под девизом "Дети и экология" в парке 900-летия Минска (р-н Чижовка) состоялась театрализованное представление на воде, выступление спортивно-технических кружков и "экологического театра". Произведен благотворительный сбор средств в фонд помощи районному зоосаду...

28 апреля в здании комплекса "Золак" (ул. Лаза, 12) на "круглый стол" собрались взрослые и школьники. Обсуждалась проблема "Дети и экономика". Намечена программа по вовлечению ребят в обучение предпринимательству... Под девизом "Дети и творчество" во Дворце культуры МАЗа мастерство показали юные исполнители.

В целом фестиваль удался, подтвердив простую мудрую истину: в детях наше будущее и настоящее.

Александр ЗОТОВ

Александр КМИТ

ОТМЕЧАЕТСЯ РЕЗКОЕ УХУДШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ПОСЛЕ АВАРИИ.

Беларусский НИИ охраны материнства и детства располагает данными по росту заболеваемости детей в возрасте до 14 лет за последние 12 лет: 5 лет до аварии и 7 — после. Тенденция к ухудшению здоровья детей отмечается за весь этот период, но если до аварии общее суммарное увеличение заболеваемости детей (есть такая условная единица) составляло 1,3 раза, то после аварии — 2,5—3, а по отдельным формам — 4—6 раз и выше в наиболее пораженных радиацией районах.

Особенно страдают дети раннего возраста (увеличение в 2—2,5 раза) и, разумеется, новорожденные, которым в момент аварии было 1—2 месяца, т. к. в материнском молоке содержалось ряд радионуклидов, среди которых не только цезий-137, но и стронций-90. В загрязненных районах количество стронция в грудном молоке в 4 и более раз превышало допустимые нормы.

Кроме этого, в грудном молоке было найдено немало других вредных веществ, в частности, содержание свинца в отдельных местах в 6—15 раз больше допустимых норм! Все это крайне отрицательно сказывается на здоровье детей.

Ухудшилось состояние материнского организма.

Количество нормальных родов теперь только 30—40%, а в Витебской области даже 17—20%. Патология беременности (токсикозы второй половины беременности) высокая, в Гомельской и Брестской областях — в 6 раз выше, чем в Витебской. Увеличилось количество сердечно-сосудистых заболеваний беременных женщин, количество нарушений мочеполовой системы по всей республике увеличилось после аварии в 2—3 раза. Из-за аномалий беременности и родов также растет и заболеваемость новорожденных.

Большую тревогу вызывают доклады, представленные НИИ генетики и цитологии АН Беларуси. Выяснилось, что исследование крови брагинских детей было проведено в 1986 г. в первые месяцы после аварии, но данные до сих пор были засекречены. В них содержится прямое доказательство действия радиации на человеческий организм.

Никакой химический фактор не дает такой картины, как радиация.

В 30-километровой зоне, где люди получили по-

Состоялась научно-практическая конференция «Чернобыльская катастрофа: прогноз, профилактика, лечение и медико-психологическая реабилитация пострадавших». В ней участвовали специалисты Госкомчернобыля, НИИ радиационной медицины и НИИ охраны материнства и детства. Это третья конференция на данную тему, проведенная по инициативе республиканского комитета «Дети Чернобыля». На конференцию было представлено около 300 докладов, большинство из которых включены в сборник материалов конференции. Работы ученых посвящены изучению состояния здоровья детей после чернобыльской аварии и представляют огромный интерес

и менее пострадавшие.

По ряду параметров так называемые чистые районы дают худшие показатели, так как имеет место совокупное влияние всех экологически вредных факторов.

Достаточно вспомнить статью Ивана Николаевича Никитченко «Надо ли трогать радионуклиды?» в сентябрьском номере «Набата» за 1993 год, в которой показано, как распространялись и распространяются изотопы стронция по всей Беларуси.

Повсеместно прослеживаются однотипные изменения: снижение иммунитета, гиперплазия лимфатической ткани, увеличение периферических лимфатических узлов, снижение активности лимфоцитов, количества эритроцитов, лейкоцитов, анемии, нарушены процессы метаболизма. Организм как бы находится в состоянии физиологического стресса, когда все функции изменены, снижена антиоксидантная защита. Растет число сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных заболеваний, эндокринной системы, пик заболеваний астмой приходится на послечернобыльские годы, даже увеличилось количество опухолей оболочки глаза. То же самое относится и к г. Минску, который

почему-то считается «благополучным» местом и который принял сотни тысяч переселенцев.

По всем показателям, 1 из 10 беларусских детей может считаться здоровым.

Заметим еще, что в таком же положении находится и наша молодежь, так как те, кому в 1986 году было менее 15 лет, теперь достигают 23, и они также попадают в группу наибольшего риска.

Не будем здесь говорить о стремительном росте онкологических заболеваний у детей, в особенности рака щитовидной железы, мы здесь остановились больше на общих изменениях здо-

ровья, которые почти неизбежно ведут к тяжелым заболеваниям. Вспомним только, что еще весной 1991 года тогдашний главврач Республиканского эндокринологического диспансера Любовь Федорова доказывала, что у нас нет роста заболеваний щитовидной железы, и почти тут же «грянул гром»: появились случаи рака щитовидной железы, а теперь их более 250. Не повторяется ли та же картина с заболеваниями крови? Сейчас главный гематолог республики Е. Иванов заявляет, что нет роста заболеваний лейкоемией. Однако уважаемый профессор хорошо знает, что пик заболеваний раком крови прогнозируется на 10—12-й год после аварии, но об этом умалчивает. А почему же не принять самые решительные меры против надвигающейся беды? Видимо, потому, что они даже еще не разработаны. Почему же не взять то, что уже разработано в других странах — ведь фактор риска имеется, радиационное воздействие неотвратимо, картина крови изменена практически у каждого ребенка (не будем говорить здесь о взрослых), так почему же ничего не делается для предупреждения заболеваний? К сожалению, в докладе главного гематолога не прозвучало никаких предложений на эту тему.

Широко применяется оздоровление детей с вывозом в чистые районы и за рубеж. Практически все дети особо загрязненных районов ежегодно вывозятся для оздоровления. Но этого далеко не достаточно. Как считает Т. Белоокая, по существу нет комплексной программы оздоровления нации. Конференция убедительно доказала крайнюю необходимость в ее разработке и реализации.

Алла ТКАЧЕВА,
г. Минск

Третья чернобыльская констатирует...

рядка 20 рад за две недели, в анализах периферической крови детей почти все ядра клеток были разрушены — это может быть вызвано только действием радиации.

Исследования крови детей до 5 лет в зоне с загрязнением более 15 ки/кв. км указывают на связь с радиацией (специфические изменения крови, лимфатической системы). Функция иммунной системы до того снижена, как бывает только при СПИДе (доклад НИИ охраны материнства и детства).

Как отметила председатель оргкомитета конференции Тамара Белоокая, трудно выделить районы более

Г
эты
здымак
даслаў
у рэдакцыю
Валеры
БЫСАЎ
Крыжава. І
зрабіў такую
прыпіску:
«Гэта дыміць
наш мясцовы
Чарнобыль —
асфальтава-
бетонны завод
пад Крыжава
і выдзяляе
фенал».
Дзякуй за
фота-SOS,
Валеры!

“Мертвая” земля — под контролем.” “Экологический вестник”. Март, 1994 г.

В белорусской газете “Экологический вестник” (март 1994г.) опубликовано интервью с начальником Управления защитных мероприятий, дезактивации и переработки радиоактивных отходов Госкомчернобыля Геннадием Владимировичем Андиповым под весьма примечательным названием “Мертвая” земля — под контролем”.

Затрагивая одну из злободневных для Гомельщины проблем — о состоянии могильников, — руководитель управления отметил, что их “в республике — 77. Причем, 69 из них законсервированы (все находятся в Гомельской области), и только 8 действующих. Они имеют инженерные барьеры, действует сетка наблюдений”.

Одним словом, “мертвая” земля под бдительным контролем Госкомчернобыля и его подразделений...

Я утверждаю о могильниках обратное. Они бесконтрольны, и в этом есть определенный интерес руководства Государственного специализированного предприятия (ГСП) “Полесье”, образованного в Гомеле, а также некоторых должностных лиц Госкомчернобыля.

Нам представляется, что в этом интервью руководитель такого высокого ранга искажает реалии, вводя в заблуждение общественное мнение.

Это подтверждается фактами.

В свое время много сил и энергии пришлось затратить не только руководству Гомельского облисполкома, но и многим другим, чтобы доказать в столичных кабинетах власти, что необходимо проведение работ по обустройству так называемых могильников-свалок, появившихся вблизи населенных пунктов с момента аварии на ЧАЭС.

Спасая от осевшей радиации поселки, деревни, города, вывозили оттуда крыши домов, заборы и т.д.

Есть могильники в виде свалок, где количество гниющей под открытым небом радиоактивной рухляди трудно окинуть взором, а есть и такие, что заросли травой, и без радиационного знака не догадаешься, что стоишь на радиационном пятне.

Настойчивые обращения “наверх” позволили организовать в ГСП “Полесье” участок по обслуживанию и захоронению радиоактивных свалок.

За короткое время коллектив участка привел в порядок 20 из 69 подобных “могильников”. Остальные ждут своей очереди. Многие из оставшихся могильников-свалок не обвалованы, гниющая рухлядь не присыпана. Самое опасное, что летом эти свалки могут пылать огнем и радиацией, которая будет переноситься на многие километры.

4 месяца коллективу участка не выделялись техника, автотранспорт. Люди вынуждены были работать на других направлениях.

Недавно приказом директора ГСП “Полесье” Олега Витальевича Кондыбенко этот нужный для ведения работ участок по обустройству могильников расформирован.

Почему же такое расхождение в высказываниях через газету начальника Управления Госкомчернобыля и в действиях директора ГСП “Полесье”? Случайно ли оно? Думаю, нет. Участок по обслуживанию могильников, очевидно, мешал каким-то скрытым замыслам руководства спецпредприятия, на баланс которого передан могильник в Хатках. В 1991—1992 годах в железобетонные секции этого могильника НПО “Припять” свозило радиоактивное мясо, доставленное с Украины. Причем, 300 ячеек-секций были по документам заполнены 3088 тоннами радиоактивного мяса.

Осталось по документам 60 незаполненных ячеек общим объемом около 2 тысяч кубометров. У начальника участка, когда он принимал на баланс могиль-

Какие радиоактивные отходы предполагается захоранивать в могильнике ХАТКИ (название-то какое!) Уж не радиоактивный ли мусор из дальнего зарубежья? Такую возможность автор статьи не исключает.

“О могильниках УТВЕРЖДАЮ ОБРАТНОЕ: ОНИ БЕСКОНТРОЛЬНЫ”

ник, возникло много вопросов, на которые никто не желал дать ответ. К примеру: почему по документам свободных ячеек 60, а в натуре больше в два раза? Почему проект, выполненный в 1990 году “Сельхозтехпроект”, не прошел экспертизы ни тогда, ни потом? Почему отсутствует анализ среды при долговременном хранении радиоактивных отходов, анализ надежности строительных элементов?

Вопросов возникло столько, что директор счел за лучшее приостановить работы по обслуживанию и обустройству могильников.

Практически с осени 1993 года никто из специалистов не смог попасть в Хатки, проверить там обстановку, убедиться, что старые знакомые из НПО “Припять” не везут отходы по проторенным дорогам в пустынное и никем не охраняемое место, которое зовется биологическим могильником, единственным в республике.

Возможно, это относилось к мерам предосторожности, чтобы не допустить утечки информации о реконструкции могильника в Хатках. Да, в Госкомчернобыле решили переоборудовать его под могильник для захоронения твердых радиоактивных отходов II группы (РАО).

Как это делается?

Заместитель председателя Госкомчернобыля Николай Мартынович Марковский 5 октября 1993 года утверждает техническое задание на реконструкцию могильника.

Этим заданием предусматривается сделать стальной каркас здания над 60 готовыми ячейками в виде прямоугольника 18м x 54м x 9м, обшить сооружение шифером и... везите в контейнерах отходы хоть из ближнего, хоть из дальнего зарубежья.

На совещании 5 октября в Минске заказчиком могильника был определен Госкомчернобыль, подрядчиком — НПО “Припять”.

Для нас осталось непонятным, почему договор на проектирование с институтом заключает ГСП “Полесье”, а не заказчик, то есть Госкомчернобыль. Еще одна несуразица, с которой столкнулись мы.

В то время, как договор между ГСП “Полесье” и проектным институтом “Полесьегипроводхоз” под-

Реалии? Вот они!

писан 16 ноября 1993 года, началом и концом проектирования помечены сентябрь 1993 года и февраль 1994 года.

Смета №4 к договору №731 с видами работ на проектирование, где стоимость проектно-исследовательских работ определена в 7 миллионов 96 тысяч рублей, датирована 1 сентября 1993 года.

Из сказанного следует, что работы по проектированию и реконструкции могильника Хатки начаты значительно раньше, чем утверждено техническое задание.

Кто и как определил виды и стоимость работ, неизвестно.

Но еще более странными кажутся обнаруженные нами отступления от норм радиационной безопасности.

Остановлюсь на главном. Проектом не определена суммарная активность РАО, возможная для захоронения в могильнике. И каковы же будут последствия для захоронения, для окружающей природы, для грунтов и вод, содержащихся в этих грунтах?

Реконструкцией могильника по проекту “Полесьегипроводхоза”, кстати сказать, благославляется совершенно бесконтрольное захоронение твердых радиоактивных отходов любой активности, так как ни техзадание, ни проект не предусматривают системы сигнализации и охраны могильника, системы радиационного контроля.

Можно было бы еще долго перечислять, чего нет в проекте. Логично заметить, однако, что в проекте не заложен научно-технический подход к решению задачи. И не исключено, что логический анализ и технический подход тут вовсе не нужны, как не нужен и строгий надзор за ситуацией вокруг могильника, расположенного вблизи Чернобыльской АЭС.

Все становится на свои места и находит объяснение, если приоткрыть завесу секретности, что была на протяжении многих месяцев создана вокруг могильника Хатки руководством ГСП “Полесье” вместе с некоторыми представителями Госкомчернобыля. За спиной общественности и коллектива ГСП “Полесье” началась работа по созданию совместного американо-беларусского предприятия, уставными документами которого предполагается заняться “утилизацией промышленных и радиоактивных отходов, в том числе в зонах атомных электростанций”.

Возникает вопрос: какие же все-таки РАО предполагается захоранивать в этом могильнике? Уж не радиоактивные ли отходы из дальнего зарубежья?.. Такую возможность не следует исключать. Из средств массовой информации известно, что в Россию за последние годы завезены эшелоны различных радиоактивных и прочих вредоносных отходов. Так не собираются ли это сделать и у нас, в Беларуси, используя наше тяжелое экономическое положение?

Мы надеемся, что Верховный Совет Республики Беларусь более тщательно разберется в ситуации, что сложилась в республике с захоронением РАО, а также других вредных отходов производства.

Анатолий ГУРАЧЕВСКИЙ,
председатель постоянной
депутатской Комиссии по проблемам
чернобыльской катастрофы и экологии
Гомельского горсовета,
инженер ГСП “Полесье”

ОТ РЕДАКЦИИ. В статье А.Гурачевского затронуты серьезные вопросы, касающиеся деятельности Госкомчернобыля и подчиненного ему предприятия ГСП “Полесье”. Редакция надеется получить от них разъяснения по сути изложенного.

Ау, ближнее зарубежье!

За что нам платят “гробовые”

Знакомые из Брянска поинтересовались:

— Больше тридцати тысяч чернобыльских в месяц уже получаете?

Я промолчал. Ибо ответить мне было нечего.

Приезжал я в Брянск не на экскурсию, а на очередное обследование щитовидной железы — стою на учете в областной больнице у эндокринолога.

Не скрою: тысячи новозыбковцев с нетерпением ждут черно-

быльские деньги, чтобы свести концы с концами. За последнее время заработки на станкозаводе “Индуктор” составляли в пределах 14 тысяч рублей. Да и чернобыльские “гробовые” если бы давали вовремя.

Еще несколько лет назад нас здорово выручала продовольственная книжка. Теперь она как сувенир.

После чернобыльской аварии мы были обеспечены чистой от радионуклидов тушенкой и прочими продуктами по государственной цене. А что мы едим теперь, что пьем в радиационной зоне? Я решил, насколько мог, разобраться. В межрайонной радиологической лаборатории получил данные по Новозыбковскому району: зерновые — в пределах временно допустимого уровня. В пределах ВДУ пробы на овощи и фрукты. Травы — грязные, а там, где луга перепашаны, — относительно чистые.

Сотрудница лаборатории Лидия Морозова сказала, что Злынковский район более чистый.

— А со стороны как? — поинтересовался я.

— Хоть прибор для его исследования есть, но анализ не делаем. Очень дорого.

А ведь стронций, как и цезий, опасен для здоровья.

Казалось бы, пробы на цезий по лабораторным данным нас должны обнадеживать. Откуда же тревога радиологической лаборатории Новозыбковского мясокомбината? Исполняющий обязанности начальника отдела ветеринарно-пищевого контроля Николай Макаренко рассказал, что в Новозыбковском районе из двенадцати коров выбирают только одну чистую. Стародубский, Климовский районы более благополучные.

В актах отбора мяса строго контролируется. К тому же временно допустимые уровни стали жестче по сравнению с 1988 годом.

Ну а что мы пьем? Радиолог маслозавода Нина Джулай пояснила:

— Работаем теперь со своим

молоком. Раньше из города Почеп (чистой зоны) привозили. Оно обходилось городу в большую копейку. Сейчас только пять хозяйств Новозыбковского и Злынковского районов поставляют чистое молоко. Это из всех хозяйств двух районов!

Часто бывает так, как в колхозе “Новая жизнь”, — сегодня молоко чистое, а завтра грязное. Все зависит от того, какое поле: окультуренное или естественное. Пока я беседовал с Ниной Николаевной, из колхоза имени Ленина Новозыбковского района поступило молоко. Проба показала превышение допустимого уровня. В Выхолке ВДУ превышены в три раза. Это молоко пойдет на переработку.

А как с демографией?

После чернобыльской беды часть горожан сорвалась с родных мест. А некоторые, наоборот, приезжают специально, чтобы получить двойную пенсию. В паспортном столе мне дали такую справку: за шесть месяцев 1992 года в город прибыло 686

человек, а в 1993 — 786 человек. В 1992 году за этот же период выбыло 924 человека, в прошлом — 881 человек.

В 1992 году зарегистрировано 495 смертей и 572 новорожденных. В 1993 за восемь месяцев было зарегистрировано 387 смертей и 356 новорожденных. Как видим, смертность опережает рождаемость.

Как мы работаем?

В городе тоже безработица. Люди на предприятиях оказываются лишними. Из-за низких заработков многие уходят во всякого рода фирмы.

И все же новозыбковцы живут надеждами. Принято решение о реконструкции города после чернобыльской катастрофы.

С прошлого года в строительстве жилья, а также промышленных объектов принимают участие и беларусы. С ними администрация города заключила договор.

Михаил ВОЛИКОВ,
г.Новозыбков

КАКОЕ ЭТО СЧАСТЬЕ ВСТРЕЧАТЬ НОВУЮ ВЕСНУ!

Мы сейчас уже ходим по краю пропасти. На наших глазах исчезает основа жизни — почвенный плодородный слой. Я не пугаю... Но вдуматься надо.

Атомная АЭС дает электроэнергию. Это хорошо. Плохо то, что она вредит человечеству.

После аварии на АЭС здоровье людей ухудшилось, они сами ничего не могут сделать, да и правительство не помогает.

Тех, кто жил в загрязненных радиацией местах, переселяли в другие районы, но уже сейчас многие возвращаются на свою родину.

Возможность «схватить дозу» никем и никогда всерьез не воспринималась, и, наверное, по наивности своей думалось, что только за семью прагидами, на урановых рудниках и непосредственно у реактора подстерегает опасность. Однако радиация распространилась почти по всей земле белорусской, способна обернуться не менее губительными последствиями для жизни человека. И разговоров всяких было предостаточно. Были и тревоги: можно ли пить воду, есть мясо, овощи с грядки? Врачи пичкали нас таблетками с йодом, но потом все махнули рукой и стали пить и есть как

прежде.

Летом в садах наливались яблоки, в полях колосились хлеба, зацветала гречиха. Людям старшего поколения вспоминалась молодость, жизнь представлялась бесконечной — тратить ее, не истратив. И точно так же стелилась теплая земля, полная разных обещаний. Только с годами приходила мысль: какое это счастье — встречать и новую весну, и новое лето!

А люди молодые принимали все легко, бездумно, не подозревая, что можно тужить о чем-то в этой жизни. Но тужить не было о чем, потому что за спиной мало прожитых лет. После всех проблем, которые потрясли людей, молодежь стала черствой, безразличной. И это грустно.

Минуло страшных восемь лет. Но никто не забыл и никогда не вычеркнет из своей памяти это мучительное время.

Как хочется, чтобы не умирали дети, чтобы жизнь наша улучшилась и мы могли наслаждаться ею долгие годы!

Лариса ЯНКОВИЧ,
г.п. Телеханы
Ивацевичского района

... А куры стали нести странные яйца

Живу я в Гомельской области, на Полесье, в деревне Замощье. Авария на Чернобыльской АЭС принесла нам много несчастий. Куры стали нести какие-то странные яйца, внутри бледно-желтые. Корова родила слепого теленка. Пала от болезни свинья. Повсюду поражены овощи, выросла плохая пшеница. Теперь приходится все покупать в магазинах, но на это нужно много денег, а их у нас не хватает. Правда, кое-что из припасов осталось, да и то уже на исходе.

Сейчас мы живем на пенсию моей бабушки. Тетя, которая помогала нам, умерла. Опухли ноги, вздулся живот. Ничего не ела, жила на одних таблетках.

Я не теряю надежды, что в этом году мы будем жить немножко лучше. Со временем восстановим хозяйство. Купим в совхозе здорового теленка и кур. Может быть, так и проживем.

Владимир БОГДАНОВИЧ,
деревня Замощье
Лельчицкого района

Я не зайздросчу. І ўсё ж ...

Вёска Пудаўня, дзе я жыву, раней была вельмі прыгожая, паланала ў засені дрэў і кустоў, сярод якіх расла духмяная маліна. Вясковы хадзілі па яе і ласаваліся смакаю. Але ўсяму гэтаму прышоў канец: у 1990 годзе ў нашай Пудаўні пачалося будаўніцтва, якое працягваецца дагэтуль. Дрэвы і кусты выкарчавалі. На іхнім месцы выраслі пабудовы. Хутка вёску пачалі засяляць новыя жыхары, што прыехалі з найбольш забруджаных раёнаў. Цяпер наша мясцовасць выглядае панурай і сумнай, няма ні дрэў, ні травы.

Раней у нашай школе было мала вучняў. Калі ж пачалося перасяленне, усё навокал загуло дзіцячымі галасамі. Але ад гэтага жыццё не паляпшылася. Дзеці, якія прыехалі ў вёску, пачалі даваць пучэўкі ў розныя санаторыі і лагеры, а пра нас забыліся. Быццам нас і няма. Я не зайздросчу, ды ўсё ж крыўдна. Калі нам прапанавалі платныя пучэўкі, я не змагла паехаць. Бо мая мама, працуючы на ферме, атрымлівае не вельмі шмат грошай. Яна часта хварэе, амаль увесь заробак тратыць на лекі.

Алена ПАЛЦІННІКАВА,
вучаніца 8-га класа
Пудаўнянскай СШ
Дрыбінскага раёна

Я хачу, каб «замяжа» была дома

Што значыць Чарнобыль у маім лёсе? Хіба я магу гаварыць толькі пра свой лёс? Мой лёс — гэта лёс маёй сям'і, Беларускага, лёс маіх родных і блізкіх, маіх сяброў, маіх знаёмых, лёс маіх суайчыннікаў.

Я добра памятаю, калі мая трохгадовая сястрычка Наталка з Гомеля, прыехаўшы летам да бабулі, папярэдзіла ўсіх нас, што пад спякотным сонцам нельга хадзіць без хустачкі, а пад праліўным дажджом — без парасона, а садавіну і гародніну нельга есці бруднай, — так ёй гаварылі мама і выхавальніца ў дзіцячым садку.

Яшчэ я ведаю адзін выпадак, калі мама разам з дачкою рыхтавалі на навагодні ранішнік казачны касцюм Мальвіны. Але дзяўчынка так і не змагла яго апрануць — за адну ноч у яе выпалі амаль усе валасы. Гэтая дзяўчынка нарадзілася ў чарнобыльскай зоне.

Я сябе адчуваю не вельмі кепска, толькі хутка стамляюся, часта баліць галава, высокі артыярыяльны ціск. Урачы прапануюць менш разумовай нагрузкі, больш гуляць на свежым паветры, лепш харчавацца. Але гэта пакуль што не атрымліваецца.

Я ніколі не была за мяжой. Але з расказаў маёй сястры Вольгі, якая часта ездзіць на аздараўленне за мяжу, ведаю, што лозунг «Усё лепшае — дзесяці!» там — не мара, а ява. Мне вельмі хочацца, каб і ў нас гэты лозунг быў таксама явай. За мяжой дзяцей добра кармілі. У рацыёне было шмат экзатычнай садавіны і гародніны. Але галоўнае — спачувальныя, добразычлівыя адносіны зусім чужых людзей да нашай бяды.

Я хачу, каб было менш аб'яў у газетах з просьбай аб матэрыяльнай дапамозе на тую ці іншую аперацыю. І каб нам не трэба было ездзіць аздараўляцца за мяжу, каб гэта «замяжа» была ў нас.

Так ужо здарылася, што чым далей адыходзіць час, тым вастраей праблема ядзернай энергетыкі пераплятаецца з чалавечым лёсам: боль, хваробы, распач у адных людзей; цынём, амаральнасцю, кар'ерызм — у другіх. Усё гэта абрушылася на наш народ разам з Чарнобылем. Мабыць, гэта і з'явілася асноўнай прычынай, якая прымусіла мяне звярнуцца да гэтай тэмы.

Алена АЛЯХНОВІЧ,
СШ №10 г. Пінска

Хацелася верыць...

Ёсць шмат яшчэ лепшых куткоў на Зямлі, чым наш, але я, здаецца, не змагла б прамыяць свой ні на які іншы. Тут усё роднае, звычнае. Хоць я не так і многа жыву на свеце, толькі думаю, што любоў мая да свайго краю ніколі не згасне.

Чарнобыльская аварыя вялікім болем і смуткам адгукнулася ў маім сэрцы. У газетах пісалі, што нікога страшнага не здарылася. Трэба толькі эвакуіраваць людзей з забруджанай зоны, спыніць разліў і засыпаць усё зямлёй.

У той красавіцкі дзень ласкава свяціла сонейка, хараша было на вуліцы, зусім не хацелася дома сядзець. І мы, дзятва, весела гоісалі па дварах, радуемся цяплу і жыццю. Не ведалі, што ў гэтым хвіліны нябачныя ворагі пранікаюць усюды, забруджваюць паветра, ваду і ўсё жывое.

Спачатку мне здавалася, што бяда здарылася дзесяці далёка, на Украіне, а да нас яна не дойдзе. Хацелася верыць. Толькі праз некалькі гадоў я даведалася, што і наша Беларусь забруджана радыёнуклідамі. Чарнобыльская бяда дакацілася і сюды.

Хутка пасля аварыі пагоршылася маё здароўе: пачала часта прастуджацца, некалькі разоў за зimu хварэла ангінамі, баліць живот. Калі мяне пачылі ў аб-

ласной клінічнай бальніцы, высветлілася, што ў мяне яшчэ і язва страўніка. Гэта было ў 13 гадоў! У малодшай сястры павялічана шчытападобная залоза. А ў маленькай сястрычцы тварык пакрыты сухой скуркай, нездаровы выгляд ярка-чырвоных шчокаў. Кажуць, дыягназ. Мы жылі недалёка ад Юрацішак, і гэта мясіна лічыцца цяпер забруджанай.

Ды хіба толькі ў маёй сям'і бяда? Многія дзеці ляжалі ў бальніцах з такімі страшнымі хваробамі, як рак крыві. А маю даўнейшую суседку, 12-гадовую дзяўчынку, толькі за месці гэта страшэнная хвароба прыкавала да ложка. Яна не можа хадзіць, пакутуе ад болю. І калі не ўдасца сабраць грошай і зрабіць за мяжой аперацыю, вынік будзе сумны.

Баліць душа за народ, які вымушаны пакутаваць пасля страшэннай трагедыі. Чаму так здарылася? Чаму чалавек сам на сябе наклікаў бяду? Трэба быць пільнымі да таго, што мы робім, як ставімся да свайго зямлі, да навакольнага асяроддзя. Прырода не даруе нашых памылак.

Наталля САСНОЎСКАЯ,
студэнтка Лідскага
педвучылішча

Працягваем публікацыю школьных сачыненняў дасланных на конкурс

Як пуста ў гэтым доме

О, краіна шчасця, родная матулька,
О, краіна ясных, незабытых дзён!
На шырокім свеце не знайду прытулку,
Не прывыкну сэрцам да чужых старон!

І сапраўды, наша краіна спрадвеку была родным кутком беларусаў. Кожны жыў на сваім месцы, марыў пра шчасце. Але ў 1986 годзе адбылася сусветная катастрофа. І назва непрыкметнага гарадка Чарнобыль стала для ўсіх страшным словам, якое нясе боль і слёзы ў нашы сэрцы.

Усіх людзей з бліжэйшых да АЭС вёсак пачалі высяляць. З жалем у вачах пакідалі яны свае хаты і мусілі ехаць у чужыя мясціны. Яшчэ ніхто не ведаў, што можа нарабіць радыяцыя, але тут яны не маглі ўжыцца: не хапала ім чагосьці свайго, роднага. І толькі пасля таго, як пачалі хварэць на цяжкія, невылечныя хваробы, людзі зразумелі ўсю бяду, што напаткала іх радзіму. Многія не маглі змырыцца са стратай свайго мілага сэрца краіны.

... Як пуста ў гэтым доме,
Маркотня-безгалосым!
Праходзяць міма людзі,
З іх клопатам, з іх лёсам.
Ідуць сям'яныя міма,

Але ніхто не зверне
У гэты двор, да дома.
Дом не такі стары ўжо
І не такі ўжо новы.
Ды б'е па ім самота,
Як дождж цяжкі свінцовы.
Яна ж, самота, сее
Маркотню сцяжынку:
Хто ў гэты дом пратопча
Па цяжкім сцяжынку?

У часы маленства нашых бацькоў любімай іх гульні была «у вайну». Яны захапляліся і хлопчыкі, і дзяўчынкі. Пасля аварыі на АЭС у дзяцінстве з'явілася новая гульня «у бэры». Яны з захапленнем іграюць свае ролі. Дорослыя не забараняюць ім гэта, што скажаш, калі сцэнарыі і правільна спісаны з жыцця? Хоць знешне тым нічога не змянілася, усё ж вельмі востра адчуваецца тая нябачная мяжа, што падзяліла жыццё ў забруджаных мясцінах на два вымярэнні — «да» і «пасля» 26 красавіка 1986 года.

... Усё выехалі. «Мёртвая зона» абнесена калючым дротам. Непрыгожы, забруджаныя землі. А раней кожны год яны давалі высокі ўраджай.

Пуста. Ды не... Вунь вісяць шырмавы дымок з хат старых бабуль і дзядуляў.

Чарнобыль
у маім
лёсе

Здаецца, адыйшло дзяц, ды сціхае. Ён нашых мажыццё д яго поды падзяліла аварыі і сонечны светлаі; трывоі, сьбе і з яшчэ і н калі мы зямлю і раней, Нараўляю рака-пры вельмі с гэтыя ра О.Прып Ты — пр Я ад цяб Усё — з О.Прып Як ганар І памяц Жыве за Хутэй Да самы О.Прып Мой см Восьм

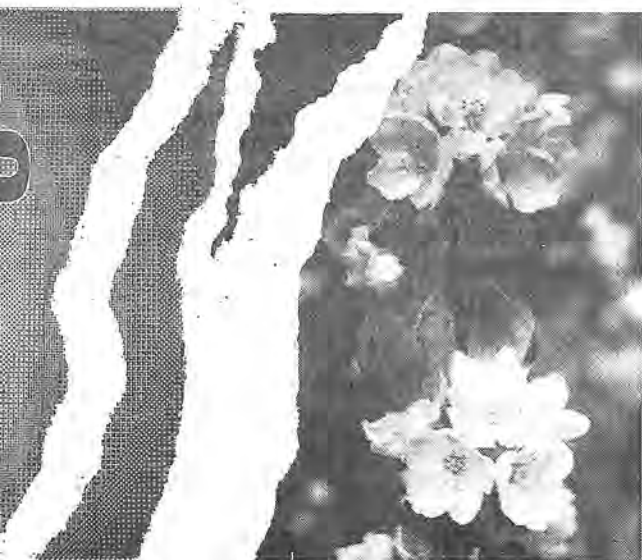
Доме...

дуль, якія засталіся на сваёй зямлі і не хочуць, не могуць ехаць з яе. Усё жыццё пражылі тут, а на старасць выязджаю. Не, яны лепш дажывуць тут да сваёй апошняй гадзіны. І жы- вуць.

Пасля хімічнае праполкі
Не стала ў полі перапёлкі.
І песні "пець-палоць" яе
Цяпер нам гэтак не стае!
І сад загублены, і пчола,
І плача вёска ў прыполі,
Што на спатканне перапёлкі
Не кліча шэры перапёл.

Наша краіна выдзяляе шмат сродкаў на дапамогу людзям, што пацярпелі ад чарнобыльскай аварыі. Ды сродкаў гэтых не хапае. Прыві- лаюць нам з-за мяжы гуманітарную дапамогу. У першую чаргу — лекі, медыцынскае абсталяванне. Ездзяць дзеці і за мяжу на адпачынак. Але гэта ўсё роўна не зробіць людзей шчаслівымі. Яны мараць вярнуцца на- зад у сваю старонку, у сваю хату.

Наташа ДЗЯТКОЎСКАЯ,
вучаніца 7-га класа,
вёска Сямёнка
Жыткавіцкага раёна

Мне было 7 лет

Убегаем в леса и травы
Врачевать душевные травмы.
Уезжаем под солнце юга
Плоть отучивать от недуга.
Нас увозят в чужие страны
От чернойбыльской нашей раны.

Чернобыльская авария. Помню день, когда я впер- вые услышала эти слова. Радостная, беззаботная, весело подпрыгивающая, с портфелем в руке я шла из школы домой. Шла и думала о чем-то своем. Все вокруг радовало глаз: ручьи, поющие птицы, позеленевшая трава. И нечему было огорчаться. Мне было тогда 7 лет. Я никогда не подозревала, что этот огромный красивый мир подстерегает такое несчастье. И вдруг слова мамы: "Молоко пить нельзя", "На улицу не выходить", "В лес не- лезь". Помню, как мама с большим волнением, зная, что я не все еще понимаю, старалась объяснить причину своего страха. Это было трудно сделать, так как для меня, тогда еще совсем ребенка, мно- го было непонятным: разговоры родных, мысли, одолевшие людей, вопросы, которые вставали пер- ед ними: "Что делать?", "Как жить дальше?", "Что будет?". Для всех это было ужасным потря- сением. Больше всего переживали матери за своих детей.

Эта беда была невидимой. Она подкрадывалась осторожно, как хищник к своей добыче, выбирая нужные для себя моменты.

Опустели хаты. Не скрипнет калитка, не выйдет хозяйка из двора, не выбегут дети...

Мои родным пришлось покинуть свою деревню, где они прожили всю жизнь, где выросли дети, где жили так счастливо. Трудно было им расста- ваться с родным местечком, больно было покидать родимый дом. Переехали в поселок Коровичи Дри- бинского района. И теперь скучают по родным мес- там. Новое место красивое — лес, озеро, простор- ные поля и луга, а все равно трудно им забыть свой уголок, в котором прожили 70 лет.

Такая боль и тоска по родным местам у многих людей. Некоторые ушли из жизни, а некоторые му- чаются и теперь. Переживают матери за своих детей, не зная, как сберечь их от бед.

Восемь лет нашу местность называют радиаци- онной зоной. Мы — дети зоны, мы — дети Чернобы- ля. Много изменилось со дня аварии. Люди приспо- собились к новым условиям. Живут, выращивают урожай, воспитывают детей. А мы, учащиеся, уез- жаем летом на оздоровление, знакомимся с жизнью других народов, узнаем их обычаи. Но где бы мы ни были: в Бельгии ли, Австрии, Польше, Англии, — нас все равно тянет домой в Краснополье, в уголок родной земли, который невозможно забыть. И я приезжаю домой, встречаю знакомых людей и ду- маю: в это трудное время может всем нам помочь только доброта. Она согреет наши сердца, облег- чит человеческие страдания. Надо жить!

Ольга КУШНЕРЕВА,
ученица 9-го класса
Краснопольской н/с школы

Божа, за што ты пакараў нас?

Чарнобыльская бядя не прайшла і міма маёй Касцю- коўшчыны. Бесядзь забруджана, атручана рыба, знікаюць бабры. Амаль зусім перасохла і мая родная рачулка Жадунь- ка. У лясах не дазваляюць збіраць ягады і грыбы. Многія вёскі пераселены ў чыстыя раёны. А ў старых не чуваць смеху дзяцей, спеваў птушак. Толькі дзе-нідзе пракрычыць адзінока певень ды прабяжыць сабака. У такія часіны хоча- ца спытаць: "Чаму гэта здарылася? Чаму далася і да гэта- га?". Старыя бабулі, якія не пакінулі свае хаты, з горыччу ўздыхаюць, бо летам на канікулы да іх ужо колькі гадоў не прыязджаюць унукі.

Божа, за што ты пакараў нас? Злітуйся! Выратуй нашых дзяцей!

На Беларусі шмат палёў і лясоў, рэк і азёр. Мы павінны берагчы іх, каб пакінуць нашым нашчадкам не збяднелыя, а шчодрыя і ўрадлівыя землі, крышталёна чыстыя рэкі і азё- ры. Трэба зрабіць кожны куточак зямлі прыгажэйшым і леп- шым.

Я заклікаю шанаваць і любіць сваю Радзіму, свой родны кут, бо іх багацце і далейшы лёс залежаць у многім ад нас.

Ала ЗАСІМЕНКА,
вучаніца 11-га класа,
г.Касцюковічы

Хворая крынічка

Жыла ў лесе крынічка. Бруліся каля сцежкі, між каранёў старога разгалістага дуба.

Вада ў крынічкі была незвычайная. Бо нярэдка ў яе тра- палі лісічкі вольхі і дуба, бярозы і арабіны, розныя ягады, жалуды. Гэта быў дзіўсны настой, які для людзей і пту- шак рабіла сама прырода. І не дзіўна, што амаль кожны дзень да крынічкі прыходзілі госці, каб напіцца халоднай ва- ды, адпачыць у цяньку.

Аднойчы над лесам прашугала страшная навалыніца. Кроплі дажджу былі колкія, нават пякучыя. Такія яшчэ ніколі не трапалі ў крынічку. І праз некалькі дзён яна адчула на дне сваім палынную горыч. Зрабілася страшна і трывожна.

Неяк да крынічкі прыйшоў стары ляснік, стаў на калені і зачарпнуў у далоні вады. Звычайна ён піў доўга, са смакам. Але сёння прагнаў смагу быццам з некалькіх глыткоў. Устаў, пахітаў галавою і ціха прамовіў: "Захварэла крынічка. І яе, гаротніцу, бядя не абмінула". І моўчкі пайшоў сваёй дарогай.

Яго сумныя словы пачула вавёрка, што спачывала на ду- бе, і расказала ўсім лясным жыхарам пра няшчасце. Доўга думалі звяры і птушкі, дрэвы і кусты, чым і як дапамагчы добраму сяброўцы. Разважылі і вырашылі шукаць для крынічкі дзіўсныя лекі. Аднак ніхто не ведаў, дзе, у якіх краях яны ёсць. Таму і шукаюць аж па сёння.

А крынічка хварэе. Магчыма, і таму, што вось ужо колькі гадоў ніхто не прыходзіць да яе спатэліць нясцерпную сма- гу.

Алеся ЛІСІЦКАЯ,
вучаніца 7-га класа
жыткавіцкай СШ N1

Здаецца, шмат гадоў адышло з таго жудаснага дня, ды боля Чарнобыля не сціхае. Ён у нашым мінулым, у нашых маргах пра будучае. Усё жыццё для тых, хто адчуў яго подых зусім блізка, нібыта падзялілася на дзве часткі: да аварыі і пасля яе. Першая — як сонечны прамень, радасная і светлая; другая — шэрая, поўная трывогі, болю, перажыванняў за сябе і за сваіх блізкіх. Мроіцца яшчэ і надзея, што прыйдзе час, калі мы ўсе вернемся на родную зямлю і будзем жыць, як і раней, на сваёй цудоўнай Нараўляншчыне, дзе працякае рака-прыгажуня Прыпяць. Я вельмі сумую па ёй і прысвяціла гэтыя радкі:

О,Прыпяць, ты — мая калыска!
Ты — прыгажосць вясны.
Я ад цябе цяпер няблізка,
Усё — з-за чарнобыльскай бяды.
О,Прыпяць, як люблю цябе я,
Як ганаруся я табою!
І памяць аб маёй радзіме
Жыве заўжды ў душы маёй.
Хутчэй бяжы і разлівайся
Да самых далніх берагоў.
О,Прыпяць! Ты жыві і спаўся,
Мой смутак і мая любоў!

Восем гадоў мы жывём у

У вачах матулі бачу слёзы

Кіраўскім раёне пасля эвакуацыі з 30-кіламетровай зоны. Але і сёння помніцца гэтае вясновае сонечная раніца 26 красавіка, калі мы яшчэ не ведалі, якое гора спасцігла ўсіх нас.

Усё радавалася вясне, прыродзе, якая абуджалася ад зімовага сну, птушкам, што прыляцелі з выраю ў свае гнёзды. А мы, пасыпаныя атамным пылам, павінны былі пакінуць свае хаты, мясціны, дзе вякамі жылі нашы родныя, дзе да болю знаёмыя і блізкія кожная сцяжынка, кожнае дрэва, кожны куточак.

Беларускае Палессе,
Усёй душой люблю цябе.
Ты як кветкачка пралеска,
Што вясной заўжды цвіце.
Смейся, неба, смейся, ўзлесе,
Уздыхні, мая зямля.
Пазавеш мяне, Палессе,
Да цябе вярнуся я.

Здарылася гэта неспадзеўкі.
Людзі рыхтаваліся да Вялікадня,

а мы, дзеці, з радасцю чакалі фарбаваных яек, духмяных пірагоў. Але нам не суджана было іх убачыць. Напярэдадні сёння аўтобусаў, у якіх усе ў слязах пасля развітання з бацькамі сядзелі дзеці, рушылі па дарозе туды, дзе было больш бяспечна. Ехалі мы і не ведалі, куды і навошта нас вязуць ад бацькоў, ад родных мясцін у такое свята. Ніхто і не думаў, што едзем адсюль назаўжды. Гэтага забыць нельга. Мне часта сняцца сны, дзе бачу я родную школу, бабуліну хату, лес, у якім збіралі грыбы, ягады, сняцца кветкі ў садзе, пакінутыя лялькі.

Мне часта сон пра гэта сніцца...
Ну як жа мне пра ўсё забыцца?
Ну як забыць мне хатку тую,
Сцяжынку вузкую лясную,
Дубы, як волаты, наўкола,
Ля студні кінутае кола
І ляльку, што з акна заве:
"Навошта кінулі мяне?"
Мне сніцца: макі расцвітаюць,

А бур'яны іх забіваюць.
Я рву іх, рву і рву калючкі
І не шкадую свае рукі.
Бур'ян нясу на поплаў ворны.
А ўверсе бусел чорны-чорны...

Для нас, як і для многіх эвакуіраваных, чарнобыльская аварыя не прайшла бяспледна. Мы страцілі шмат родных людзей, якія маглі б яшчэ жыць ды жыць. Пасля цяжкай хваробы памерлі мае бабуля і дзядуля, па якіх я вельмі сумую. Часта ўспамінаю іхнія песні, казкі. Няма іх. А яны ж так спадзяваліся вярнуцца назад у сваю вёску і ніяк не маглі зразумець, што гэта ўжо немагчыма.

Я заўсёды бачу слёзы ў вачах маёй матулі, калі мы сустракаем каго-небудзь з нашых мясцін. Бо і ў смутак адчуваю і ў іх сэрцах. Хачу сказаць усім: "Шануйце тых, з кім вы раслі, з кім правялі сваё маленства, юнацтва, з кім жывяце побач!"

Вось так воляй лесу мы сталі

жыць на Кіраўшчыне
Магілёўскай вобласці.
Спачатку неяк насцярожана,
з нейкім унутраным
недаверам сустрапі нас
людзі. Але хутка мы
пазнаёмліліся бліжэй. У школе ў
мяне і братоў з'явіліся новыя
сябры, у бацькоў — суседзі, з
якімі яны маглі падзяліць і гора,
і радасць.

Мне часта задаюць пытанне,
чаму я пішу пра гэта вершы?
Яны самі нараджаюцца ў маёй
душы, бо ўсё, што давалася
перажыць, — незабыўнае.

Міне час, я скончу школу,
пайду вучыцца ў Інстытут, а
пасля яго абавязкова пайду
працаваць на сваю родную
Нараўляншчыну. Там вельмі
патрэбны спецыялісты. Я зраблю
ўсё, каб жыў гэты цудоўны
куточак Беларусі — куточак, які
для мяне быў, ёсць і будзе
самым дарагім у жыцці.

Васількі цвітуць у полі,
Шамаццяў наўкруг ласы.
Вецер веі і разнісоў
Беларусі галасы.

Іна ЖАДЗІК,
вучаніца 9-га класа
кіраўскай СШ N1

No Peace for Chernobyl's Victims

Они болеют, они умирают. Девятый год чернобыльского несчастья. Представьте себе — выброс пятидесяти тонн радиоактивной заразы! (Вдесятеро больше, чем в Хиросиме). Память у людей такая — чем дальше, тем слабее. Сейчас нас волнуют события в Руанде и в Боснии. Но для тех, кто живет в подвергнутых радиоактивному заражению районах Украины, Беларуси и западной части России, случившееся в Чернобыле — постоянно саднящая живая рана, и она может обернуться роковыми последствиями.

Больше всех от катастрофы пострадала маленькая республика Беларусь. Конечно, Чернобыльская АЭС расположена не на ее, а на украинской территории. Но реактор, взорвавшийся в ночь на 26 апреля 1986 года, находился всего лишь в десяти милях от границы с республикой. Зловещее радиоактивное облако проползло над ней, выбросив семьдесят процентов осадков.

Почти половина десяти миллионного белорусского населения живет в районах повышенного радиоактивного загрязнения, и результаты этого очевидны. До невероятных размеров распространилось заболевание щитовидной железы. Особенно страдают от этой хвори детишки. Это при том, что до пятнадцатилетнего возраста болезнь ежегодно поражает одного человека на миллион!

Другие разновидности раковых заболеваний, нарушения иммунной системы и поражения дыхательных путей особенно распространены среди населения облученных районов Украины, Беларуси и России. Падает рождаемость — отчасти из страха перед генетическими проблемами наследственности, проявлением в детях синдрома Дауна. Люди, животные, растения подвержены невообразимым мутациям; сколько угодно случаев рождения молодняка с патологиями, добавочными конечностями или вовсе без таковых.

Угрожающее влияние радиации возросло еще и потому, что пораженные ею пищевые продукты распространяются по всей территории бывшего Советского Союза. Даже сегодня, восемь лет после аварии, в пораженных местностях продолжают сажать картошку, сеять рожь, выращивать огурцы, лук, капусту. Некоторые колхозы на Украине и Беларуси, официально входящие в число аннулированных, как ни в чем не бывало продолжают свою деятельность; хотя местные люди знают, что и мясо, и овощи, возвращенные ими, заражены радионуклидами, но что делать, не умирать же с голоду.

Западные эксперты полагают, что те три типа реак-

There is more sickness, more death and the constant threat that another Soviet-era reactor will blow.

By LUDMILLA THORNE

there i
with
additi
horrifi
animal
lives
and o
childre
limbs a
The

ated food produ
throughout the
eight years after
grains, cucumbe
vegetables an
grown on his
Some farms
were
har
lay

НЕТ МИРА СТРАЖДУЩИМ

Западные эксперты полагают, что три типа реакторов, которые сконструированы в России (особенно чернобыльского образца), страдают существенными изъянами, и следующая катастрофа не за горами

торов, которые сконструированы в России (особенно реакторы чернобыльского образца), страдают существенными изъянами, и следующая катастрофа не за горами. Но экономические трудности, отсутствие валютных средств, недостаток энергоресурсов принудили новообразованные независимые государства к постоянной зависимости от АЭС.

После катастрофы 1986 года на четвертом реакторе неполадки на Чернобыльской АЭС стали довольно частым явлением, кстати, на других станциях такого же профиля — тоже. Восьмого апреля этого года Украина заявила, что она вроде бы непрочь закрыть Чернобыль, а двумя неделями спустя себя же опро-

вергла, сообщив Международному агентству по атомной энергии, что не может себе этого позволить. Одна только Чернобыльская АЭС покрывает семь процентов потребности республики в электроэнергии.

Самые, пожалуй, пострадавшие от последствий чернобыльской катастрофы — так называемые ликвидаторы, шестьсот тысяч человек, которые были использованы для очистных работ в зоне. Не имея спецодежды, буквально голыми руками они зарывали в землю куски радиоактивного графита из взорвавшегося реактора, возводили бетонный саркофаг над ним — сооружение, как потом оказалось, совершенно неэффективное. Скрудны данные о здоровье этих людей, но известно, что более 7000 молодых людей, чей средний возраст двадцать девять лет, умерли от болезней, так или иначе связанных с пребыванием в зоне, около восьмидесяти процентов от общей численности участников этой операции страдают заболеваниями спинного мозга, нервными и психическими расстройствами. Приблизительно 1250 человек из ликвидаторов пошли на самоубийство, отчаявшись справиться с радиоактивной болезнью, заложенной в организм.

А плюс еще и косвенные жертвы. Чаще всего это люди, которые, будучи выселенными с родных мест, опять подались к себе, не выдержав жизни на положении изгоя среди чужих. Да что там взрослые! Восемилетний мальчик Паша, больной лейкемией, горько пошутил во время беседы с журналистом в клинике: "А мне нравится, когда в еде радиация. С ней вкуснее".

Людмила ТОРН,
специалист Дома Свободы
по проблемам СНГ,
готовит к выходу в свет антологию,
посвященную влиянию
трагедии Чернобыля на Беларусь.
"Лос-Анджелес Таймс" (США)

Врач, мне больно...

Вопреки мнению МАГАТЭ и ученых-оптимистов, трагедия свершилась, констатирует автор, врач из Брянска

Почти полмиллиона жителей Брянской области проживает на территории, загрязненной радионуклидами в результате чернобыльской катастрофы. Из них в семи юго-западных районах, где плотность загрязнения самая высокая в России — 15 ки/кв. км — более ста тысяч. Здоровье именно этой когорты вызывает у медиков наибольшую тревогу. На этой территории с 1990 года началась естественная убыль населения. В минувшем го-

ду превышение смертности над рождаемостью составило 6,5 человека на 1 тысячу населения, а по Злынковскому, Клиновскому и Стародубскому районам — более 10. Анализ заболеваемости взрослого населения показывает, что в юго-западных районах с 1988 года по 1993 год увеличилось количество всех заболеваний на 21%, а в целом по области на 2%. Болезни эндокринной системы в контролируемых районах в 1993 году на 27% превышают заболеваемость по области, болезни крови и кроветворных органов — на 40, болезни системы кровообращения — на 4, болезни органов пищеварения — на 36, осложнения беременности и родов — на 33. Темп прироста осложнений беременности и родов составил с 1988 года по 1993 год по области 35%, а по контролируемым районам — почти 400%.

Заболеваемость детей юго-западных районов по десяти классам заболеваний из двенадцати основных превышает среднеобластной уровень: по инфекционным болезням на 23%, по болезням эндокринной системы — более чем в три раза, по болезням крови и кроветворных органов — более чем в два раза, по болезням системы кровообращения — в два с половиной раза и т. д. Прирост врожденных аномалий с 1988 года соста-

вил по области 170%, по юго-западным районам — 240, новообразований — 260 и 740 соответственно.

Из-за отмены массовых профилактических флюорографических исследований органов грудной клетки увеличилось количество впервые выявленных тяжелых, запущенных случаев туберкулеза.

ВОПРОКИ МНЕНИЮ МАГАТЭ И УЧЕНЫХ-ОПТИМИСТОВ, ТРАГЕДИЯ СВЕРШИЛАСЬ. Начиная с 1987 года, мы зафиксировали рост рака щитовидной железы, но на протяжении ряда лет не считали его истинным и объясняли исключительно повышенной выявляемостью благодаря возможностям японской ультразвуковой техники. Однако статистика свидетельствует об обратном: за семь предаварийных лет зарегистрировано 111 случаев рака щитовидной железы, а за семь послепоставарийных лет — 546. Рост составил в среднем 20% в год, в то время как все злокачественные болезни других локализаций увеличиваются на 1,5—2% в год. Брянские эндокринологи не помнят ни одного случая рака щитовидной железы у детей до 1987 года. На сегодня мы имеем страшный список, в нем 13 детей и подростков. Специалисты, которые их лечили и оперировали, говорят о том, что течение этого заболевания у детей сопровождается крайне быстрым и агрессивным ростом опухоли с активным метастазированием.

По прогнозам ученых, через 15—20 лет после катастрофы возможен рост и других злокачественных опухолей. Профессор П.В.Рамзаев считает, что при облучении 1 миллиона человек дозой 1 бэр каждого разовьется дополнительно к спонтанному уровню от 400 до 1100 смертельных раковых опухолей.

Сколько же бэр получило население пострадавших территорий? Исследования-

ми, проведенными в МРНЦ РАМН, установлено, что у 26% населения накопленная доза превышает 20 бэр, у 17% находится в пределах 20—30 бэр, у 8% колеблется от 40 до 70 бэр. Это облучение от внешнего гамма-фона, который и сегодня в отдельных местах достигает 300 мкр/час. Но радиоактивные изотопы цезия попадают внутрь организма с продуктами питания и создают дополнительную нагрузку. Исследования 1993 года показали, что содержание цезия в организме людей увеличилось по сравнению с 1992 годом на 10—20%. Условия жизни заставляли людей вновь заводить скот, заниматься рыбалкой, охотой, заготавливать грибы, ягоды и т. д. Это привело к тому, что от трех до десяти процентов населения имеют содержание цезия в организме от 700 до 7000 нанокиюри, что обуславливает эквивалентную поглощенную дозу от 0,1 до 1 бэра в год. Следовательно, 8% жителей Брянской области от внешнего и внутреннего облучения уже получили суммарную накопленную дозу, достигающую 70 бэр.

Хочу сказать, что прошедшие восемь лет после аварии — это так называемый латентный, т. е. скрытый период проявления отрицательных воздействий на здоровье. В ближайшие 10—15 лет будет продолжаться рост онкологических заболеваний, прогнозируется рост наследственных заболеваний. Я врач, мне больно за своих земляков, надеюсь, что государство не останется безучастным наблюдателем этой трагедии.

П.КУЗЬМИН,
зав. отделом
радиационной медицины
Брянского облздравуправления

Чернобыльская катастрофа встряхнула весь мир и заставила приоткрыть глаза человечеству. Что происходит вокруг? Давно искажен или подменен смысл многих слов и понятий: говорим одно — подразумеваем другое. Например, сатанизм называем "коммунизмом", криминал — "демократией", распадающийся атом — "мирным", радиоактивную урину — "живой водой", этиловый спирт — "пищевым", аборт — "профилактикой генетических повреждений", спекуляцию — "коммерцией" и так далее.

Cui prodest? Кому это выгодно?

Сегодня уже все начинают убеждаться, что никому не выгоден обман, так как Чернобыль уравнивает всех жителей планеты Земля независимо от политической, имущественной и национальной принадлежности в "правах" на преждевременную смерть от анемии, рака, лейкоза, хронической лучевой болезни.

Это надо понять нам ВСЕМ: Апокалипсис незамедлительно наступит, если человечество не прозреет и не откажется от самообмана.

На мой взгляд, искать выход надо в христианском вероучении. ПОСТОМ и МОЛИТВОЙ исцелялись наши предки. Тело очищали постом, душу — молитвой. Но кто из нас нынче держит сорокадневный пост? Кто раскрывает смысл и тайну причастия?

Мы трансформировали и потихоньку забыли истинное учение Христа! Жить стали хорошо. Хвалимся растущей энерговооруженностью, сытостью и ... болезнями!

Самое жуткое — болеют наши дети. Болеют и умирают. Сегодня Владыка Филарет с нами, но прониклись ли мы христианским вероучением? Очистили ли тело свое, храм духа своего, от скверны и злокозности сатаны, радионуклидов и "горячих" частиц — постом?

Нет!

Так поможет ли нам молитва и свеча, зажженная в церковном храме?

Нет!

Сегодня мы должны — и можем! — со всей серьезностью отнестись к разгрузочно-диетической терапии, лечебному голоданию — современному научно обоснованному целебному эффекту чистого поста. Ведь каждый из нас — HOMO SAPIENS!

Издержки цивилизации привели к тому, что мы уже перестали отличать зиму от лета, правду — от лжи, наркотик — от пищи, живой сок — от сброженного...

Спасение во Христе!

Чего проще, на взгляд оптимиста, возродить в современных условиях сущность христианского вероучения, возродить христианскую семью, нравственные устои, превратить Беларусь в цветущую страну?

Сложно изменить к лучшему сложившуюся ситуацию (для этого требуются десятилетия). Но мы обязаны научиться жить в любых условиях, уметь защитить себя от факторов вредного воздействия окружающей среды. Природа все дала нам для этого. В последнее время мы интуитивно чувствуем, что спасение наше только в природе, и все чаще обращаемся к нетрадиционным методам лечения, к давно забытым рецептам наших прабабушек.

"Живые" соки — одно из самых древних средств не только полноценного питания, но и лечения. Предпочтение отдается им перед овощами и фруктами в их естественном состоянии. Почему?

Во-первых, для переваривания растительной клетчатки требуется от 4 до 5 часов, прежде чем питательные вещества станут достоянием клеток и тканей организма. При этом больший процент их используется как "топливо" и незначительная часть — для восстановления клеток и тканей. Соки же усваиваются полностью в течение 15—20 минут и почти полностью используются для питания и восстановления клеток, тканей, желез и наших внутренних органов.

Во-вторых, соки являются экологически чистым продуктом, так как ядовитые химические и радиоактивные соединения остаются в клетчатке. В свою очередь соки способствуют выведению ядохимикатов и радионуклидов из организма. В этом плане "живые" соки являются самым доступным, физиологическим и эффективным средством очищения организма.

В-третьих, натуральные свежие соки уникальны по своему биохимическому составу, ибо они и только они содержат органическую "живую" воду. В соках живых растений в естественном, физиологическом состоянии содержатся углеводы (глюкоза, сахароза, фруктоза и др.), многоатомные спирты (сорбит, ксилит, маннит), пектины и

• Апокалипсис обязательно наступит, если человечество не откажется от самообмана.

• Сделайте один шаг на пути к спасению человечества! Очистите себя физиологически и духовно.

Этюды оптимизма

Возродятся сады, укрепятся пески
корнями плодовых деревьев, будут у нас
свои чистые фрукты круглый год

Православный календарь постов на 1994 год

1. Великий пост
с 14 марта по 1 мая.
2. Петров пост
с 27 июня по 12 июля.
3. Успенский пост
с 14 по 28 августа.
4. Филиппов (рождественский) пост
с 28 ноября по 6 января
1995 года.

ций сад!

Надо ли продолжать дезактивацию, варварски срезая верхний плодородный слой и превращая территорию, некогда лесистую и болотистую, в песчаную пустыню?

Будучи очевидцем и участником ликвидации аварии на ЧАЭС, я не раз убеждался: "ликвидируя", а теперь "минимизируя" последствия чернобыльской катастрофы, мы во многом пагубные последствия ее усугубляем. И закрываем глаза на истинную угрозу для здоровья людей радиоактивных элементов, свободно мигрирующих в окружающей среде.

На многие вопросы можно искать и находить ответы в христианском вероучении, библейских сказаниях.

Возродятся сады, укрепятся пески корнями плодовых деревьев, будут у нас свои чистые фрукты круглый год. Живые соки, получаемые из чистых и здоровых фруктов, являются эффективным средством противолучевой защиты, так как содержат биологически активные ферментно-витаминные комплексы — строительный материал для клеток организма, для укрепления иммунной системы. Будет выращиваться своя беларусская соя — источник полноценного белка, который позволяет питать организм после очистительного поста без риска развития белковой дистрофии.

Сегодня модель исцеляющей христианской системы постов действует! В клубе "Самооздоровление" на практике применяется методика разгрузочно-диетической терапии людьми, многим из которых Минздрав предписал неизлечимость и скорую кончину!

Результаты обнадеживают.

Истина во Христе!

Сделайте один шаг на пути к спасению! Промойте желудочно-кишечный тракт. Сутки или двое воздержитесь от пищи, пейте только чистую воду, а затем — через сутки или двое — приготовьте живой сок из обычного яблока или апельсина, вкушите, смакуйте аромат свежести жизни (см. "Набат" N 10, 1993г.). Спасите себя, и вы спасете человечество! Человек должен выжить в мире после Чернобыля, продолжить свой род, сохраняя чистоту среды обитания, разнообразие растительного и животного мира.

Валерий ШУМИЛОВ,
президент Фонда
национального спасения,
кандидат медицинских наук

Все желающие приглашаются каждую среду с 17 до 19 часов в клуб "Самооздоровление" (бесплатно) по адресу: г. Минск, ул. Макаенка, 8, Республиканский экологический центр учащихся (станция юннатов). Тел. 35-87-27.

Проезд до станции метро "Московская".

составу и своей органической основе "живые" соки не только являются для нас "кладовой" необходимых компонентов обмена, но и естественными природными антиоксидантами, защищают организм от перекисления, являющегося основной причиной развития многих болезней.

Отсюда вывод: регулярное употребление "живых" соков позволит предупредить многие болезни, поднять естественные защитные свойства организма и его устойчивость в условиях радиационно-химического воздействия. Использовать необходимо как овощные, так и фруктовые соки. Первые больше обладают лечебными свойствами, вторые — эффективнее при очистке организма от шлаков. Особенно возрастает потребность в растительной пище и "живых" соках весной, когда на фоне общего пробуждения природы усиливаются процессы регенерации и человеческий организм ослаблен.

Количество употребляемого сока может быть самым разным. Для профилактических целей требуются небольшие объемы (до 200 мл), как добавка к обычному питанию. Для лечения доза увеличивается до 1,5 л в день чистого и разведенного сока (например, свекольный сок и сок черной редьки разводятся кипяченой водой в 2 раза).

Используйте все, что у вас имеется в наличии, и не проходите мимо овощных магазинов! Морковь, свекла, капуста, картофель, земляная груша, черная редька, яблоки — все можно применять для домашнего приготовления "живых" соков. И конечно, первый подарок природы — березовый сок.

Пейте "живые" соки, и вы решите многие проблемы вашего здоровья даже в условиях неблагоприятного экологического воздействия.

Светлана БЕСТУЖЕВА,
кандидат биологических наук

Энергия
"живых"
СОКОВ

кислоты (яблочная, лимонная, солициловая и др.), дубильные вещества, жиры, эфирные масла, минеральные вещества и микроэлементы, полный комплекс основных витаминов и, конечно же, ферменты. Где жизнь — там ферменты! Вареная пища не содержит биологически активных ферментов и витаминов. Она используется в основном как "биотопливо" для поддержания нашего существования, но не в состоянии восстанавливать и обновлять клетки. Вот почему развиваются болезни и наступает преждевременная старость. Редко кто доживает до своего естественного 100-летнего (и выше) возраста. Соотношение сырой и вареной пищи должно быть уравновешенным. В этом плане первым помощником для нас являются сырые овощи и фрукты, особенно "живые" соки из них. Благодаря уникальному

“СВЕРХУ” И “СНИЗУ”

“И вообще не бывает так, чтобы все стало, как было”.

М.БУЛГАКОВ

Концепция рождалась в муках.

На пути к ней пришлось преодолевать немало типичных ситуаций.

Похоже, мы совершали типичные ошибки: надеялись махом изменить сложную подростково-молодежную ситуацию в городе. Она становилась все тревожнее: отчужденность подростков от семьи и класса, рост преступности. И мы в спешном порядке создавали то тимуровскую заставу, то центр воспитательной работы в школе, то разновозрастные отряды. В наш довольно лихорадочный поиск вмешивалось еще и время: чуть что у кого начинало получаться, — шла команда: “Широко использовать опыт!” И доброе дело, живой росток увядал под гнетом “внедрения”.

Каюсь: впервые за долгую учительскую, директорскую жизнь, впервые вот так дотошно, с карандашом в руках читал Макаренко, Песталоцци, Дистервега, проштудировал все, что можно было достать о коммунарской методике И.Иванова, о работе по месту жительства. (Тогда впервые прочел книжку Б.Ельцина “Социально-педагогический комплекс” — об опыте свердловчан). И должен признаться: мы очень обкрадываем себя, поверхностно изучая науку. В трудах ученых, конечно, нет готовых рецептов. Но сколько мыслей, ассоциаций пробуждает вдумчивое чтение педагогической классики!

Я мучительно думал над тем, как преодолеть отчужденность родителей и детей, школы и детей, школы и семьи — по существу всех от всех. Пропасть.

Мы в школе стремимся воспитывать вежливость, честность, гражданственность. Здесь нет ругани, осуждается воровство, презирается предательство. А в жизни? Понял я тогда, что среда — доминирующий фактор воспитания. Значит, менять среду? Да! Но как? Тогда еще у меня не было ни решений, ни технологий. Мне говорили: “Жизнь тебя убьет, ни один социальный комплекс не справится с нашими пороками”. Согласен. Но если в городе будет не один, а десять, пятнадцать комплексов, способных влиять

Продолжаем разговор, начатый статьями М.П.Ролик “Человек — творец, но как ему догадаться об этом?” и “Явление крохи” (“Набат”, NN1—2, 1994) о новых подходах в воспитании и обучении личности сызмалу, о создании социально-воспитательных комплексов, успехах и поражениях на этом тернистом пути.

МОДЕЛЬ ОТКРЫТОЙ ШКОЛЫ... которую растоптали

Своим опытом делится Семен Захарович Ревзин, директор 16-й средней школы г. Бобруйска, начавший смелый педагогический эксперимент еще в 1987 году, независимо от М. Ролик. Бобруйский и московский эксперименты — это по сути две непересекающиеся параллели эколопической системы обучения, устремленные к социуму и человеку будущего.

на духовное обновление, — уверен: жизнь станет другой.

ДОРОГА В СЕМЬЮ

“Когда учителя перестанут учить, ученики, наконец, смогут учиться”.

ЛАРОШФУКО

Социологи выявили: семья и школа приблизительно поровну воздействуют на подростков — процентов на 80, остальные 20 процентов — это влияние улицы, двора. Значит, надо “подчинить” себе 60 процентов “не нашего” влияния. Но кто будет работать с семьей? Классные руководители — заматаные в школе уроками, “мероприятиями”? Просить денег на новую штатную единицу? Не дадут, ведь денег, как всегда и у всех, нет. Так добрался до группы

продленного дня. Она у нас, как и везде, — “продлюга”: дети не хотят ее посещать, родители отдают их туда от безысходности. А что, если воспитателя группы вывести из школы в микро-социум, скажем, в жилой дом — пусть там работает и с детьми, и со взрослыми. Мы еще не знали, как он войдет в семью, что будет делать. Родилась только идея. И поскольку в те годы в стране еще не было должности социального педагога (даже понятия такого не было), нашего посланца мы и назвали: “воспитатель-организатор разновозра-

стного дома”. (Сейчас это вызывает улыбку: наивно! Но что делать — с терминологией даже ученые порой не в ладах: такой термин придумывают, что и не выговоришь).

В школе идею поддержали. Даже нашлись энтузиасты — сами вызвались работать в жилых домах, из чего я сделал вывод, что продленка и самим учителям осточертела. Но меня забросали вопросами: что там делать, как установить контакты с семьей — ведь речь идет не о разовом посещении (пусть даже с чашкой чая), а о постоянном общении, о доверии. Не каждый учитель увлечет подростков. Значит, наш воспитатель разновозрастного дома должен быть мастером в каком-то деле, умельцем (в спорте, в шитье, в театральном искусстве и т. д.), к тому же человеком добрым, отзывчивым, авторитетным, психологически грамотным. А если у родителей семейная тяжба и нужен совет не только житейский, но и правовой? А если молодая мать ждет ребенка и ей интересны рекомендации доктора Спока? Мы совместно обсуждали все эти варианты и, как на счетах, пересчитали качества, которыми должен обладать наш воспитатель (чувствуете: мы стихийно приближались к квалификационной характеристике социального педагога, с которой ознакомились три года спустя, благодаря ВНИКу “Школа-микрорайон”).

Поскольку многие учителя начали думать об

САМ—НАСАМ

Как на самом деле любить детей

По страницам
одноименной
книги
Росса КЭМБЕЛЛА
(США)

злейшие враги ребенка, отрицательно влияющие на его речь, поведение, способность общаться и учиться. Суть в том, что ребенок не только эмоционально сверхчувствителен, но он также и сверхуязвим.

Почти в каждой известной мне работе подчеркивается, что любой ребенок постоянно всеми известными ему невербальными способами спрашивает своих родителей: “Вы меня любите?” Ребенок задает этот эмоциональный вопрос в основном своим поведением, редко словами. И в жизни каждого ребенка ответ на этот сакраментальный вопрос — абсолютно самое важное.

“Вы любите меня?” Если мы любим ребенка безусловно, он чувствует, что ответ на этот вопрос утвердительный. Если же мы любим его условно — в зависимости от его успехов, поведения и пр., — он теряет уверенность в себе, становится тревожным и напряженным. От ответа, который получает ребенок на этот жизненно важный для него вопрос, в значительной степени зависит его основное отношение к жизни.

Ребенок обычно задает этот вопрос всем своим поведением, и мы, родители, также всем своим поведением отвечаем на этот вопрос. Не только тем, что мы говорим, но и тем, что мы делаем. Своим поведением ребенок показывает нам, в чем он больше нуждается, каковы его эмоциональные потребности, может, ему нужно больше любви, больше дисциплины, больше признания его как личности, больше понимания.

На ребенка наши поступки действуют гораздо сильнее, чем слова.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ любви к ребенку можно классифицировать по четырем типам: контакт глаз, физический контакт, пристальное внимание и дисциплина. Каждая область принципиально важна. Многие родители (и авторитеты) сосредотачивают свое внимание на одной или двух областях, пренебрегая другими. В наши дни чересчур подчеркивается роль дисциплины, вплоть до полного пренебрежения всеми остальными областями.

Я встречал много детей из добропорядочных семей.

Мы можем быть уверены, что ребенок правильно воспитан и дисциплинирован, только если в основе воспитания лежит безусловная любовь. Без этого невозможно проникнуть в душу ребенка, оценить его поведение и понять, как справиться с его непослушанием. Безоговорочная любовь — это путеводная звезда в воспитании ребенка. Без этого мы, родители, блуждаем в темноте без ясных ориентиров, определяющих, какова наша позиция и что мы должны предпринять в том или ином трудном моменте при воспитании нашего ребенка.

Любить ребенка безусловно — значит любить его независимо ни от чего. Независимо от его внешности, способностей, достоинств и недостатков, плюсов и минусов, красоты и уродства. Независимо от того, чего мы ждем от него в будущем, и, что самое трудное, независимо от того, как он ведет себя сейчас. Это, конечно, вовсе не означает, что нам всегда нравятся его поведение. Безусловная любовь означает, что мы любим ребенка, даже если его поведение вызывает у нас отвращение.

... С САМОГО РОЖДЕНИЯ младенцы исключительно чувствительны: поскольку их знания ограничены, то их способ общения с миром главным образом происходит на уровне эмоций и инстинктов. Вам ясно, насколько это принципиально важно? Первое впечатление о мире ребенок получает через эмоции. Это замечательно, но одновременно и страшно, особенно если глубже вдуматься в важность чувственного восприятия. Эмоциональное состояние ребенка определяет, как он видит свой мир: родителей, дом, самого себя.

Именно это эмоциональное состояние и является платформой для будущего развития. Так, если ребенку его мир представляется отталкивающим, не любящим, не заботящимся о нем, враждебным по отношению к нему, то возникают тревожность и беспокойство —

этом, читать, искать — нашли некий аналог, прообраз того, что нам бы хотелось: группы продленного дня на дому в подмосковном городе Электросталь. Ознакомились с опытом, поняли, что это значительно сложнее, чем в школе. В классе учитель — сам себе хозяин, а здесь он как бы под присмотром родителей, на их глазах занимается с детьми. Халтура не пройдет. Нужно действительно интересное дело.

ПОНЯТЬ ВСЕХ

“Человек, для которого то, что дважды два — четыре, само разумеется, никогда не станет великим математиком”.

Б. БРЕХТ

С первых же шагов увидели, что именно этому педагогу удобнее заниматься и всеобщем (он вхож в семью, знает, кто где учится, кто не поступил), и подготовкой детей к школе (каждый учитель знает, сколько времени отнимает перепись шестилеток). Теперь школьные учителя все эти проблемы скинули с плеч долой.

Я только приготовился ликовать по поводу первого успеха, как получил удар совершенно с неожиданной стороны. Приходит в слезах воспитатель: “Не пойду больше в этот дом. Сережина мать обругала, говорит: “Что суете нос в мою квартиру?..” Через день — снова такой случай, уже в другом доме.

Собрали совет: что делать? Конечно, люди все разные, и невоспитанные есть, и нервные, и просто больные. Вполне возможно, что в какую-то квартиру нас не пустят, и мы войдем в нее только тогда, когда позовут. Что ж, воспитателю надо запастись терпением, доброжелательством. Забегая вперед, скажу, что не все учителя выдержали это испытание встречей с семьей. Но зато те, что остались, — сегодня костяк наших социальных педагогов.

Уже на этом этапе эксперимента мы поняли, что любую модель очень трудно внедрить в “чистом виде”: в наших представлениях это одно, а жизнь вносит свои жесткие коррективы. Предполагали, что воспитатели будут работать в основном с семьями и детьми. Дел хватало: узнавали людей, кто чем живет, кто как живет. Серый, безликий микрорайон расцветался

красками, и через какое-то время у педагогов начали появляться помощники (или хотя бы на первых порах сочувствующие): ветераны войны, общественники, домашние умельцы. Они охотно общались, по-житейски мудро предлагали свои решения. И почувствовали наши воспитатели, что им необходим контакт с учителями. В одном доме, скажем, жила семья, в которой несколько учеников. Семья очень конфликтная, отец пьет. Детям нигде уроки учить, книги читать. Да и нет дома книг. Воспитатель рассказал об этом учителям, стала понятной и раздражительность этих ребят, и их неустойчивый интерес к учебе. Так воспитатели жилых домов стали некими координаторами между школой, семьей, домом и детьми: стремились понять интересы всех сторон, услышать людей, их проблемы. Признаться, мы вначале были чуть ли не оглушены этими кричащими проблемами — и педагогическими, и социальными. Постоянно думали, что делать, чтобы не загубить идею на корню. Как руководитель эксперимента, я очень признателен учителям за их принципиальность и решимость: они спорили со мной до хрипоты. А мне нужны были сильные оппоненты, чтобы выверить на них подходы, решения, чтобы найти новое. Ввели мы так называемые “дни негатива” — совместные обсуждения, на которых высказываем только свои критические суждения. Это трудно, непривычно. Есть и злопыхатели, ну и что? Значит, у них есть основания для критики. Труднее всего мне, руководителю, в этот день. Но зато огромная польза делу и коллективу. Мы все вместе растем — руководитель, коллектив и наше дело. Такая система отношений — открытых, принципиальных — сослужила добрую службу: мы ведем эксперимент без проверяющих, без участия методистов “со стороны”. Мы сами, его участники, — придирчивые контролеры и советники, мы в этом варимся, и лучше нас никто не сможет постичь детали технологии. На выходе, в итоге, проверяйте, сколько хотите (мастерство хозяйки гости оценивают, как известно, за столом, на кухню к ней идти и давать советы не этично).

СКЕПТИКИ И ОПТИМИСТЫ

“Видеть своими глазами то, что лежит перед ними”.

ГЁТЕ

Противников у нас, конечно, немало, были и хронические скептики. Два года они мужественно держались в коллективе, молчали или только

критиковали. А недавно слышу от одного такого “молчуна”: “Если у нас пойдет параллельная система, в школе начнется другая жизнь...” Я чуть со стула не свалился от счастья! А однажды мы даже решили после какого-то бурного разговора: давайте определимся, проголосуем тайно, кто за продолжение эксперимента. Будет большинство против, — что ж, значит, еще не созрели для него условия. И проголосовали тайно, как в парламенте, 108 человек — за, 7 — против.

Я могу понять и скептиков. Брат мой говорит, что я человек жесткий: не прощаю людям безделья, а люди не все одинаковы. Иные просто не могут включиться в длительную напряженную работу. С кем-то приходится мириться, кого-то воспитывать, а кого-то и наказывать за откровенное безделье. Я только теперь научился видеть, когда человек не может, а когда не хочет (из-за лени, равнодушия и т. д.).

Многие коллеги из соседних школ нас не понимают. Но мы относимся к этому спокойно и продолжаем делать свое. Думаю, что очень повредила эксперименту наша застарелая привычка “внедрять” опыт. Вызывает начальство директора соседней школы и грозно спрашивает, почему не создаете комплекс, почему Ревзин может, а вы нет? А коллеге это не нужно, у него, может быть, свой эксперимент. А может, знает, что безо всего этого проще, легче, а денег платят столько же. Очень мешало и начальство городское: оно ведь не любит, чтоб его тревожили и уж тем более, не любит, когда ему устраивают “день негатива”. А мне частенько приходилось это делать. Поплатился, конечно, за это — комиссиями, бесконечными финансовыми проверками и в конце концов инфарктом. Но это так, к слову. Мне ни разу не дали возможности выступить в местной газете. Предлагал: давайте посадим за “круглый стол” всех скептиков, мы готовы выслушать самую жесткую критику. Но пусть люди поймут, что у нас делается и ради чего. Не дают такой возможности. Вообще, судьба директора школы в эпоху гласности и демократии — тема острая. И может быть, я еще вернусь к ней, расскажу, как до сих пор запрещено все, что разрешено... И сколько сил уходит на преодоление этих “запрещенных разрешений”. Кстати сказать, руководителей горно совершенно не интересует наша работа — словно мы экспериментируем на Луне. Ну, да ладно.

Окончание следует

в которых дети были дисциплинированы, но не чувствовали себя окруженными любовью. В большинстве таких случаев родители, к несчастью, путали дисциплину с наказанием, как будто это синонимы. Это понятно, когда читаешь книги, статьи и посещаешь семинары по вопросу дисциплины. Я часто читаю или слышу, как большие авторитеты в области педагогики поучают родителей, рекомендуя даже наказывать детей розгами или лишать их еды, щипать, бить и пр., при этом вопрос любви к детям вообще не обсуждается. Даже не упоминается, как помочь детям относиться хорошо к себе, своим родителям или другим людям. Обходят молчанием и вопрос о том, как сделать ребенка счастливым.

Каждый день я встречаюсь с печальными результатами такого подхода к воспитанию. Эти дети ведут себя вполне прилично, пока они еще маленькие, правда, обычно они чересчур тихони, чуть-чуть мрачноваты и замкнуты. Им не хватает спонтанности, любопытства и детского избытка радости, бьющей ключом, — всего того, что характерно для ребенка, выросшего в атмосфере любви. Именно те дети, которым недостает эмоциональной связи с родителями, и становятся “трудными” подростками.

Поэтому мы, родители, должны сконцентрировать свое внимание на всех аспектах проявления любви к нашему ребенку.

КОГДА ВЫ ВПЕРВЫЕ задумаетесь о контакте глаз, это покажется вам не слишком существенным для вашего ребенка. Тем не менее открытый, естественный, доброжелательный взгляд прямо в глаза ребенку существенно важен не только для установления хорошего коммуникационного взаимодействия с ним, но и для удовлетворения его эмоциональных потребностей.

Чем чаще родители смотрят на ребенка, стараясь выразить ему свою любовь, тем больше он пропитан этой любовью и тем полнее его эмоциональный резервуар.

К сожалению, родители так легко вырабатывают у

Если вы, родитель, имеете привычку смотреть на ребенка строго, автор предупреждает вас о возможной ошибке... Прочитав страницы из книги Кэмпбелла, которые мы публикуем с продолжением, вы сможете многое пересмотреть, дабы ошибок было меньше. Публикуемые странички вы при желании можете вырезать и составить из них книжцу.

себя ужасающую привычку смотреть на ребенка строго, когда они настаивают на своем, особенно на чем-то неприятном для ребенка. Оказалось, что внимательнее всего ребенок слушает нас, когда мы смотрим ему прямо в глаза. Но, к сожалению, мы “выразительно” смотрим ему в глаза лишь в те моменты, когда мы критикуем, поучаем, упрекаем, ругаем и пр. Это катастрофическая ошибка. Использование контакта глаз в отрицательном смысле, увы, особенно эффективно действует, когда ребенок совсем маленький.

Но помните, что любящий взгляд — один из главных источников эмоционального питания для детей. Когда родитель использует это мощное средство контроля преимущественно в отрицательном ключе, то и ребенок не может не видеть своего родителя в основном в отрицательном плане. Пока ребенок маленький, страх делает его покорным и послушным, и внешне это нас вполне устраивает. Но ребенок растет, и страх сменяется гневом, обидой, депрессией.

Еще ужаснее привычка специально в качестве наказания избегать смотреть прямо в глаза собеседнику. Увы, как часто мы прячемся за такую суровую меру в своей супружеской жизни! Положа руку на сердце, признаемся себе в этом! Для ребенка куда мучительнее, когда родители специально и сознательно избегают смотреть на него, чем когда его физически наказывают. Это действует на него угнетающе и опустошающе, и может оказаться, что такие тяжелые минуты он никогда не забудет в своей жизни.

То, как мы проявляем свою любовь к ребенку, не должно зависеть от нашего удовольствия или неудовольствия от его поведения. Мы можем справиться с плохим поведением ребенка другими способами, такими, которые не мешают струиться постоянному потоку нашей любви к ребенку. Мы можем говорить о дисциплине, требовать ее, не прекращая связующую нить любви. Пока что мы должны настоятельно подчеркнуть, что глаза родителей должны постоянно излучать нежность и любовь, и строгий взгляд — не лучшее средство укрепить дисциплину.

*Я на сённяшні дзень адчуваю,
што першародную прыроду
можна знайсці толькі ў адным
месцы. Ва ўласнай душы...*

Тур ХЕЕРДАЛ

• Дом курапаткі — поле і луг. Небяспека можа зваліцца ў любы момант. Але часцей за ўсё бедлага цярпіць пад час касавіцы.

• Рэдкая птушка — шэры журавель. А кожнае яйцо ў пакладзе — гэта заўтрашні ўзмах крылаў.

3 ДНЁМ НАРАДЖЭННЯ, ЖЫВАЯ ПРЫРОДА!

Ігар БЫШНЁЎ,
Валерый ДРАНЧУК

• Цішэй! На гняздзе — малы зук.

Ці ёсць яшчэ такія куточкі на Беларусі, дзе не ступала нага чалавека? Не будзем змрочнымі песімістамі, можа, дзесьці і захаваліся-ацалелі ў далечы ад дарог ці за блакітным гарызонтам вандруных летуценняў. Аднак на рэальны аптымізм можна разлічваць хіба што тады, калі навучымся жыць у суладдзі і добрым суседстве з прыродай. Так, каб пакінуты след не выдаваў нас за дзікуноў ды бяздушных істотаў.

Гэтыя здымкі зроблены ў Бярэзінскім біясферным запаведніку прафесіянальным арнітолагам, які прадугледзеў усе, каб сваёй прысутнасцю не нанесці ўрон братам нашым меншым. Час такі. Лясы і ваколіцы, трава і зямля, а з імі і *homo sapiens* благаслаўляюць прадаўжэнне птушынага роду.

Найбольш масавае наседжанне як і вывад птушанят прыпадае на май і першую палову чэрвеня. У гэты перыяд забаронена паляванне, усе работы па нарыхтоўцы і догляду лесу. Не толькі стрэл — шум матора, пілы, транзістара, чалавечы голас могуць парушыць вельмі чуйны птушыны спакой, сагнаць наседку з гнязда, пагібельна адбіцца на крылатым патомстве.

Месячнік цішыні працягваецца. Кожны дзень, нават кожная хвіліна не праходзяць для прыроды бяспледна, вельмі часта — не бяскрыўдна. Аднак ужо сёння можна сказаць, не хаваючы стрыманай радасці і захаплення: "3 днём нараджэння, жывая прырода!"

Зялёнае агенцтва
"НЕРУШ-ПРЭС"

*С первым дыханнем весны
ты явянешся снова как с неба
Песнями нас привечать
с воскресеньем бессмертной природы*

Н. ГНЕДИЧ. "Ласточка"

• Следам за чалавекам, які парушае птушыны спакой, ідзе шэрая варона; няшчадна разбурае паклады, пакінутыя без догляду. На здымку: разбуранае гняздо дразда-рабінніка.

• Зімародак з'яўляецца там, дзе чыстая рачная вада. Шчаслівага лёсу, беларуская птахал!

• Заранка ў клопаце: птушанят, якія толькі што вылупіліся, трэба па-машырынску абагрэць.

НАБАТ

Выдавецца Беларускай сацыяльна-экалагічным саюзам "Чарнобыль" ад сакавіка 1991 года.

Галоўны рэдактар Васіль ЯКАВЕНКА.
Над нумарам працавалі: Валерый ДРАНЧУК (намеснік галоўнага рэдактара), Алена МІМРЫК (адказная за выпуск), Аляксандра ГОДЗІНА (рэдактар камп'ютарнай вёрсткі), Наталія ЛЯВІЦКАЯ, Святлана ЛАУКЕТ (аператары па набору).

Месца рэдакцыі:

220048, г. Мінск, вул. Мяснікова, 39.
Тэлефоны 20-39-04, 27-84-20,
факс (0172) 71-58-19.
Кошт у Беларусі 100 руб.,
за межамі краіны — па дамоўленасці.

Нумар падпісаны ў друку 20 мая 1994 г.

Заказ N3.

Індэкс 63132.

Наклад 10 000 асобнікаў

Друкарня выдавецтва

"Беларускі Дом друку".